

И. Л. Жуланова, Я. Э. Юдович

ПЕРЕПИСКА НА ЗАПРЕТНЫЕ ТЕМЫ (с картинками)

И. Л. Жуланова, Я. Э. Юдович

**ПЕРЕПИСКА
НА ЗАПРЕТНЫЕ ТЕМЫ
(с картинками)**

Санкт-Петербург
Наукоемкие технологии
2025

Жуланова И. Л., Юдович Я. Э. Переписка на запретные темы (с картинками). — СПб.: Наукоемкие технологии, 2025. 94 с.

Компьютерная переписка докторов геолого-минералогических наук **Жулановой Ирины Львовны** (Магадан—Санкт-Петербург) и **Юдовича Якова Эльевича** (Сыктывкар) продолжалась 20 лет — с 2005 по 2025 гг. Общий объем этой переписки составляет около 7.5 Мб. Лишь небольшая часть текстов (затрагивающей множество тем, важных для истории советской и российской науки) опубликована в книге Я. Э. Юдовича «*Избранная научная переписка*» (2017), но в остальном никому не известна и покоится в личных архивах авторов.

Среди центральных тем переписки — судьбы узников *Дальстроя*, то есть колымской рабовладельческой империи, существовавшей с 1931 по 1957 гг., а также многое другое, так или иначе связанное с историей сталинской репрессивной машины, в широком смысле — с ГУЛагом.

Авторы сочли полезным для постсоветских поколений читателей — извлечь из своей переписки фрагменты писем на эти темы и опубликовать их отдельно; всего авторы отобрали фрагменты около 70 писем, снабдив их необходимым комментарием.

Zhulanova I. L., Yudovich Ya. E. Correspondence on Forbidden Topics (with Pictures). — St. Petersburg: Naukoemkie technologii, 2025. 94 pp.

The computer correspondence between Dr. **Irina Lvovna Zhulanova** (Magadan—St. Petersburg) and Dr. **Yakov Elievich Yudovich** (Syktyvkar) lasted for 20 years, from 2005 to 2025. The total volume of this correspondence is about 7.5 MB. Only a small part of the texts (which cover a wide range of topics important for the history of Soviet and Russian science) has been published in Y. E. Yudovich's book "*Selected Scientific Correspondence*" (2017), but the rest remains unknown and is stored in the authors' personal archives.

Among the central themes of the correspondence are the fates of the prisoners of *Dalstroy*, the Kolyma slave-owning empire that existed from 1931 to 1957, as well as many other topics related to the history of Stalin's repressive machine, broadly speaking, the Gulag.

The authors found it useful for post-Soviet generations of readers to extract fragments of letters on these topics from their correspondence and publish them separately; in total, the authors selected fragments of 00 letters, providing them with the necessary commentary.

На обложке: Магадан. СВКНИИ ДВО РАН. Главный вход.
Фото И. Л. Ведерникова, 22.09.2025.

Предисловие

Компьютерная переписка докторов геолого-минералогических наук **Жулановой Ирины Львовны** из Магадана (сотрудница СВКНИИ ДВО РАН) и **Юдовича Якова Эльевича** из Сыктывкара (сотрудника Института геологии Коми НЦ УрО РАН) продолжалась 20 лет — с 2005 по 2025 гг. Общий объем этой переписки составляет около 7.7 Мб. Лишь небольшая часть текстов (затрагивающей множество тем, важных для истории советской и российской науки) опубликована в книге Я. Э. Юдовича «*Избранная научная переписка*» (2017), но в остальном никому не известна и покоится в личных архивах авторов.

Среди центральных тем переписки — судьбы узников *Дальстроя*, то есть колымской рабовладельческой империи, существовавшей с 1931 по 1957 гг.,

Ноябрьское утро в Магадане.
Фото И. Л. Жулановой, 19.11. 2023

Поздняя осень в бухте Нагаева.
Фото Т. Б. Соломаткиной

Майский лед в бухте Нагаева.
Фото И. Л. Жулановой, 31.05.2012

Вид Магадана со склона бухты Нагаева.
Фото А. М. Гагиевой, 28.08.2011

Памятник
Владимиру
Высоцкому
в бухте Нагаева.
Фото А. М. Гагиевой,
16.08.2014

Маска скорби,
работы Эрнста
Неизвестного.
Фото И. Л. Жула-
ной, 11.05.2012

а также многое другое, так или иначе связанное с историей сталинской репрессивной машины, в широком смысле — с ГУЛАгом.

Авторы сочли полезным для постсоветских поколений читателей — извлечь из своей переписки фрагменты писем на эту тему и опубликовать их отдельно; всего авторы отобрали фрагменты около 70 писем, снабдив их необходимым комментарием.

В то же время, история Дальстроя тесно связана с историей геологического изучения «Колымы» — как обычно называли в те годы Северо-Восток СССР, поставившего стране сотни тонн золота, добытого каторжным трудом несчастных з/к, а также руд олова и целого ряда других полезных ископаемых. Поэтому деятельность производственная (геологическая съемка, поиски и разведка) и научная (исследования в научных учреждениях) также была предметом нашей переписки — в особенности ее эволюция после крушения Дальстроя и затем распада СССР в конце 1990-х гг.

Читатель найдет в этой переписке и такие материалы, которые непосредственно с темой Дальстроя не связаны, но показались авторам переписки безусловно интересными для современного читателя (в частности, таковы многие обсуждавшиеся авторами персоналии).

В современной РФ историко-просветительское, правозащитное и благотворительное общество «Мемориал» разгромлено. Поэтому всё, так или иначе связанное с ГУЛАгом или с Дальстроем, ныне официально аттестуется либо «нежелательным», либо прямо запрещается. Этим и объясняется название книги...

Для молодого «постсоветского» читателя (не заставшего уже Советского Союза) стоит пояснить значение сокращения **з/к**. **З/к** или, чаще «**зэк**», «**ЗэКа**» — вошедшее в современный русский язык обозначение заключенного (в следственном изоляторе, в тюрьме или в лагере). Теперь уже мало кто знает, что это сокращение появилось в документах примерно с 1933 г. Сокращение **з/к** означает **заключённый каналоармеец**. Так называли строителей одного из первых сталинских «проектов» (использования бесплатного труда узников) — Беломоро-Балтийского канала. Термин широко применялся в деловой переписке, периодической печати (газетах, журналах), для наглядной агитации и пропаганды (в виде лозунгов на плакатах и транспарантах), также нашёл отражение в поэзии и прозе того периода. Сохранились воспоминания выживших каналоармейцев, их потомков, а также многих тысяч местных жителей, ставших невольными свидетелями этих строек. По этим свидетельствам все трассы каналов по берегам буквально усеяны человеческими костями. Захоронения сопровождали каждый отдельный лагерьный пункт. Причины смерти могли быть самые разные:

смерть от истощения и болезней, переохлаждения или обморожения в зимний период, гибель при катастрофах на строительстве, падения в котлован, при взрывных работах, при попытке бегства и т. д. Совершенно скрыть следы преступлений оказалось невозможно. Каждый год местные жители, туристы, байдарочники случайно обнаруживали места таких тайных захоронений. Груды человеческих костей в истлевшей лагерной одежде обнажались в промоинах откосов каналов, при частых оползнях склонов.

Как был создан Дальстрой?

Предваряющий комментарий

Оказывается, в публикации (Жуланова И. Л. К предыстории Северо-Восточного геологического управления (в связи с выходом книг В. Д. Володина и Д. А. Берёзского) // IX Диковские чтения: Матер. регион. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию Колымской археологической экспедиции А. П. Окладникова. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2017. С. 172–174.) было рассказано о том, как был создан Дальстрой, о чем узники этой рабовладельческой империи, разумеется, не имели никакого понятия...

Юдович — Жулановой, 19 февраля 2023 г.

Дорогая (покинувшая меня) Племянница!¹ Вы и сами мне давно не пишете, и на мои письма не всегда отвечаете. В результате (что так естественно в нашем возрасте) — я постоянно не знаю, а жива ли Племянница? В предположении, что она таки жива, сообщаю, что Волею Судеб я засел за *Пятую Книгу*... Как Вы возможно помните, *Три книги* были изданы в 2015, а Четвертая (с нелепым названием «Дополнительная») — в 2016... Так вот, «триггером» *Пятой книги* явился петербургский (до 2005 работавший во ВСЕГЕИ) фанатик **Александр Олегович Соболев**, который буквально

Александр Олегович
Соболев

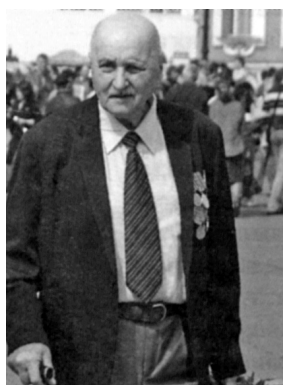
Павел Юрьевич Жданов

Никита Викторович
Вронский

Виктор Дмитриевич
Володин

Дмитрий Сергеевич
Берёзский

Рогнеда Борисовна
Вронская

¹ Это шутовское прозвище Ирины Жулановой основано на том, что она действительно является племянницей академика (палеонтолога и стратиграфа) Бориса Сергеевича Соколова (1914–2013).

Варсеник Месроповна Вронская в возрасте 103 лет.
Слева — Эммануил Эльевич Шноль, вверху — Елена Андреевна Ермакова. Снято 10 июня 2001 г.
на даче Вронских в Звенигороде. (см. стр. 147 в книге «Московский математик Эммануил
Шноль. / Сост. — Я. Э. Юдович, Е. А. Ермакова).

засыпал меня материалами, помогаясь — чтобы я издавал *Пятую книгу*. Среди этих материалов — и книги, выпущенные вашим Ждановым, в том числе и книга *«Таежные были»* тети Варсеники, то есть **Варсеник Месроповны Вронской...**

Об этой книге, которая готовилась **Никитой Вронским** (внуком Деда Бори — **Бориса Ивановича Вронского**) и **Мамой Лялей** (дочкой Деда Бори и Бабы Варсеники), я знал от Никиты еще в 2011 г. и думал, что она тогда же и была издана. Но — к большому моему удивлению, она издана в 2017 г. вашим Ждановым в издательстве «Охотник». Но это всё — не сказка, сказка будет впереди.

А сказка состоит в том, что Жданов втолкнул в «Таежные были» три сочинизма Бориса Ивановича (с указанием авторства): *Первый маршрут, На Сулухчане и Воспоминания о Билибине*.

Первые два сочинизма я уже отработал, и стал читать третий. И вот здесь-то — и оказалась сказка... **Оказывается, Дальстрой был создан... в результате ошибочного (безграмотного) опробования Среднеканской золотоносной Дайки Раковского!!** Как пишет Борис Иванович — Билибин, сочиняя свою записку в Правительство о необходимости освоения Золотоносной Колымы, поразившись цифрам опробования дайки Раковского (оно проводилось ... палеонтологом Цареградским), на всякий случай в 10 раз уменьшил цифру запасов — но даже и в таком виде запасы превышали все золото всего СССР...

Пока записка Билибина странствовала по инстанциям, цифры опробования (вероятно, кг/т и даже десятки кг/т!?) будоражили общество (а они были известны всем). И вот тогда же — для немедленной добычи золота — и был создан Дальстрой (как уверяет Жуланова-2017 — по личному решению Сталина)...

То есть «триггером» (как сказали бы сейчас) создания Дальстроя — явилось ошибочное (геологически-безграмотное) опробование?

Юрий Александрович
Билибин

Сергей Дмитриевич
Раковский

Валентин Александрович
Цареградский

Конечно, конечно... Дальстрой всё равно бы когда-нибудь создали... но все же этот факт впечатляет, Вы не находите?

Я конечно же, прочитал Ваше сочинение (2017) о книгах Володиной и Берёзского (которые мне еще предстоят); но и изложенное выше тоже м. б. заслуживает внимания?

ЭЮЯ

Жуланова — Юдовичу, 19 февраля 2023 г.

Теперь о сути написанного Вами. В принципе эта версия — что первоначальный прогноз уникальной золотоносности Колымы был порожден недостатками опробования Среднеканской дайки, в литературе бытует. Детали помнятся такие. Эта дайка фактически была первым коренным выходом достаточно крупного магматического тела, которое встретилось «билибинцам» по прибытии в намеченный район работ (был выбран по слухам о впечатляющих результатах вольного старательства в бассейне Среднекана). Однако базовую стоянку Билибин решил организовать заметно дальше (кажется, на Утинке — тоже правый приток Колымы, но выше по течению и более удобный для жизни). А провести опробование дайки на рудное золото (интересовались в первую очередь именно им, а не россыпями) послал Раковского или Цареградского. Я сейчас что-то усомнилась, кого именно — фамилии похожие (надо лит-ру посмотреть). Раковский был довольно опытный прораб, а Цареградский — недоучившийся палеонтолог. Но так или иначе опробовавший, будучи молодым энтузиастом, постарался взять наиболее впечатляющие, с т.з. возможной Au-носности, пробы. Что и привело к сильно завышенной оценке запасов... Это мне помнится, а корректный рассказ на эту тему надо делать с использованием «заслуживающих доверия источников». На этом вынуждена проститься — всякое приличное время пребывания в наших научных стенах истекло. Убегаю...

Большой привет Марине Петровне и всем — всего!

ваша ИЖ

Юдович — Жулановой, 20 февраля 2023 г.

1. Вронский приводит точные данные: золото в 15-км дайке нашел **Раковский**; опробовал сперва он же, потом — **Цареградский**.

2. Моя версию о «триггере» создания Дальстроя — Жуланова по крайней мере не осмеела. И этого мне вполне достаточно.

Я узнал из Интернета, что за четверть века Дальстроем было добыто 1.148 т золота. За это время через Дальстрой прошли около 870.000 з/к, из них умерли (в том числе были расстреляны) около 127 тыс. чел.

Жуланова — Юдовичу, 21 февраля 2023 г.

Ну что у Вас за представление о товарище Сталине, крёстном отце Дальстроя?! Уж чего-чего, а наивности в нем не было. Такой малостью, как одна какая-то дайка за 10 тысяч км от Москвы, он бы не прельстился (непонятный термин ему наверняка разъяснили). На самом деле о богатом Аи Колымы заговорили еще до революции. И первая фамилия в достаточно длинной предыстории самой зловещей советской каторги, конечно же, еврейская (по Высоцкому: «... кругом одни евреи», такой кладбищенский юмор: сквозь невидимые миру слёзы).

Некто Розенфельд, торговый человек с хорошей смёткой и практической хваткой. Ведь в бассейн Среднекана старатели с Алдана добрались много раньше, чем большевики. Известно, что Розенфельд хлопотал о разработке и «золотоносных жил», и россыпей. Кончилось тем, что его нашли где-то в тайге убитым... Но старательская артель организована была. Известно имя самого удачливого — Бориска Сайфулин (тоже в итоге найден мертвым).

Так что Билибин, в «массовом сознании» ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЬ «Золотой Колымы», — это как минимум не точно. Другое дело, что именно он «пробил» организацию систематических работ, фактически — создание Дальстроя. Но он — из совсем другого мира, нежели Розенфельд: русский дворянин, выпускник Горного, по молодости принявший «красных»... Истово верил не просто в свой прогноз, но и в правоту дела. Светлая наивная личность. И энтузиаст.

Но! Без того, что ему рассказал Сергей Вл. Обручев, когда они случайно встретились летом 1929 на Колыме, в устье Утинки (Обручев сплавлялся, добрался в итоге да Чукотки) Билибин этого прогноза сделать просто НЕ МОГ. Дальше к западу он не бывал и отянувшись аж до Индигирки поясе гранитных интрузий, окруженных ореолами Аи россыпей, узнал именно от С. Обручева. Который и сам, притом даже раньше, отправил в М. сходный прогноз. Но настойчивости, в силу совсем иной натуры, не проявлял. Он был истинный УЧЁНЫЙ, о приоритете, славе, тем более благе государства и т.п. не думал... Мне повезло его видеть и слышать! С дочкой Таней лет 10-12 они приходили к нам в Клуб юных геологов в знаменитом Дворце пионеров (б. Аничков). Я тогда училась уже в 10-м... Скромнейший человек.

А вот Билибин своего добился! И даже два года проработал гл. геологом ДС. Однако потом уволился. Считается, из-за разногласий с Берзиным, начальником ДС и верным чекистом (за что и поплатился: в 1937 арестован, в 1938 — расстрелян в Москве, чем и окончился его первый колымский отпуск).

Но мне более вероятным кажется, что Билибин ужаснулся тому, что успел за это время увидеть. Он ведь отправился на Колыму с Алдана, чтобы проверить свои идеи о золотом тихоокеанском россыпном поясе, «пряжка» от которого (коренной источник) находится именно на Колыме. А увидел в итоге, что своими усилиями фактически породил каторгу. Вот и бежал, и запил, и ушел из жизни, не успев состариться (в 51 год). Даже до смерти Сталина не дожил, бедный, не порадовался. А ведь был на 20 с лишним лет младше вождя!

Колымские первопроходцы, проблемы архея и геологическое картирование «Колымского края» (Северо-Востока СССР)

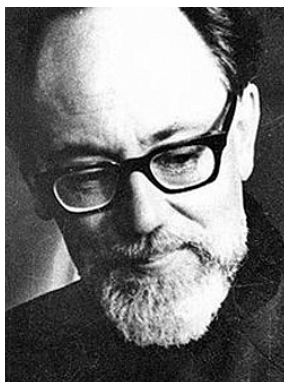
Предваряющий комментарий

В 2023 г., благодаря настойчивости петербуржца, бывшего работника ВСЕГЕИ (ныне Ин-та им. Карпинского) **Александра Олеговича Соболева**, ЭЮЯ после длительного перерыва возвратился к продолжению серии «*Российские геологи рассказывают о себе. Тексты с комментариями*») и стал монтировать *Пятую Книгу*, которую решил назвать «*Ленинградской*». Поскольку к этому времени И. Л. Жуланова в Магадане выполнила фундаментальные разыскания о Дальстроевских героях-первопроходцах, было решено, что в *Пятой Книге* появится специальная первая глава, которой не было в первых четырёх книгах, под названием «*Наши первопроходцы*», в которой будут отреферированы разыскания Жулановой. В интересах читателя данной *Переписки* сообщаем, какие именно сочинения Жулановой были использованы в *Пятой Книге*. а также о вкладе в изучение докембрия супружеской пары Тамары Федоровны и Владимира Зиновьевича Негруца, работавших на Балтийском щите.

Жуланова И. Л. Академическая геология на Северо-Востоке России: место в историческом контексте, перспективы // Материалы научно-практ. конф., посвященной 85-летию со дня рождения Н. Н. Дикова и 50-летию образования СВКНИИ ДВО РАН / Отв. ред. А. И. Лебединцев. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2010. С. 17–19. **Жуланова И. Л.** Архей как единица общей стратиграфической шкалы: история и актуальные проблемы // Проблемы региональной геологии: музейный ракурс. Матер. науч.-практ. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения основателя московской геологической школы академика А. П. Павлова (1854–1929) и почетного академика М. В. Павловой (1854–1938). (Москва, 1–3 декабря 2004 г.). — М.: Гос. геол. музей им. В. И. Вернадского РАН, 2004. С. 151–153. **Жуланова И. Л.** К истории геологического изучения Северо-Востока России. Памяти М. Л. Гельмана (28.10.1930–26.04.2017) // Тихоокеан. геология. 2017. Т. 36. № 4. С. 124–128. **Жуланова И. Л.** К предыстории Северо-Восточного геологического управления (в связи с выходом книг В. Д. Володина и Д. А. Берёзского) // IX Диковские чтения: Матер. регион. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию Колымской археологической экспедиции А. П. Окладникова. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2017. С. 172–174. **Жуланова И. Л., Гагиева А. М.** Евгений Сергеевич Бобин — сподвижник Билибина, первопроходец Омолонно-Тайгоносского района: научные итоги спустя 80 лет // Вестник СВНЦ ДВО РАН. 2014. № 2. С. 9–20. **Жуланова И. Л., Кирилук В. П.** Ранний докембрий — дело всей жизни Памяти Т. Ф. и В. З. Негруца // Тиетта, 2011. № 2 (16). С. 82–88.

Жуланова — Юдовичу, 3 сентября 2023 г.

Ну, а уж как Вы мне польстили — слов нет! Семь наименований в списке литературы! Притом некоторые тексты воспроизведены практически полностью! Слава тебе, Господи — не пропал мой скорбный труд. Большое-пребольшое спасибо! Благодаря Вам и Марине Петровне многие узнают про канувших в Лету героических тружеников-геологов сурового Северо-Востока, более известного в мире как КОЛЫМА — слова, от которого веет жутью...

Николай Николаевич Диков

Мария Васильевна Павлова

Алексей Петрович Павлов

Евгений Сергеевич Бобин

Тамара Федоровна и Владимир Зиновьевич Негруца.
(снято не позднее 2000 г.).

Юдович — Жулановой, 23 декабря 2022 г.

Дорогая племянница:

не исключено, что в 2023 г. меня еще не уволят, а милостиво разрешат монтировать 5-ю книгу «Российские геологи рассказывают о себе». Как очевидно, она в основном будет состоять из сочинизмов Жулановой... Поэтому вопрос: Ваш опус о Тильмане опубликован ли? Если да, то не пришлете ли библиописание?

Соломон Маркович Тильман

Жуланова — Юдовичу, 23—25 декабря 2022 г.

Дорогой Яков Эльевич!

Дублирую пятничное письмо и прицепляю оригинал тезисов/материалов. В конце списала «выходняшки», а сборник целиком pošлю отдельным письмом. Не исключено, что Вам что-нибудь может показаться интересным (пригодиться)...

У меня появилось версия, почему прошлое письмо не прошло. Вспомнилось, что аналогичная история случилась с моими письмами в 2015 — по случаю празднования 70-летия Победы. Тогда в Магадане вывесили красочные баннеры с портретом Сталина, я возмутилась и сочинила **«Открытое письмо»** мэру Магадана. Скооперировалась с председателем магаданского отделения Мемориала. Он мой «крутой» текст смягчил, я пошла на уступки, он собрал свои подписи, я — институтские. Правда, газета, куда я отредактированный текст послала, совершить «подвиг» всё равно не решилась, хотя, похоже, до мэра история дошла: довольно скоро эти баннеры сняли. И конечно, как курица с яйцом, я свое собственное письмо разослала — кому посчитала нужным... И через некоторое время выяснилось, что оно до адресата не доходит. Причем, когда писала Вам, этот файл оказался в числе 8 других, а не дошел только он. Знающие люди объяснили, на входных серверах стоят «спаморезы» с запрещенными словами. И тогда я антисталинский файл (всего 1 страничка!) переименовала просто в **«Письмо»**, и ... все его получили!

Возвращаюсь к нынешней истории. Subject пятничного письма был «Ура-ура!» — так я выразила радость от получения Вашего письма после длинного перерыва в нашей переписке. Однако, в суровых условиях СВО, это выражение, видимо, тоже попало в список неблагонадежных...

УТРАЧЕННЫЙ ТЕКСТ от 23.12.22

Дорогой ЭЮЯ! Бесконечно рада получить Ваше письмецо. Ведь совесть моя была нечиста, поскольку долго не писала...

Увы, увы — хоть я несколько моложе, но все-таки годики мои тоже солидные. Как никак — «доблестная участница Сталинградской битвы» (соответ-

ственно, 19 июля с. г., будучи в длинном отпуске, в любимой деревне Лялино Тверской губернии отметила свое 80-летие!). И годики эти дают-таки о себе знать. Появились проблемы со здоровьем (головка варит плохо, ножки не слушаются, а диагноз такой, что в перспективе жду в гости джентльмена по фамилии Альцгеймер).

Теперь по существу. Очерк о Тильмане опубликован. Но не внутри большой статьи о научных сотрудниках СВКНИИ — участниках ВОВ, а персонально о С. М., в сборнике материалов Форума (sic!), посвященного 60-летию нашего богоугодного заведения. К сожалению, сборник опубликован только в электронном виде. Сейчас PDF-файл прилагаю целиком (про Тильмана — с. 37—40), но как положено на него ссылаться, точно не знаю (надеюсь, в отличие от Вас — однако, если надо, уточню в понедельник). А завтра постараюсь приползти в институт, отыскать вордовский оригинал, чтобы не было проблем с копированием (если найдете нужным). К слову: опубликован и наш с Мишей Трумпе очерк о Зильберминцах. Не требуется? Он «пострадал» от редакции совсем немного.

Михаил Александрович Трумпе

А вот с публикацией статьи Жулановой и Голубенко о научных сотрудниках СВКНИИ — участниках ВОВ, получилось печально: книжка во Владивостоке опубликована (изд. ДАЛЬНАУКА, 2020). Но из нашей статьи вымарано всё мало-мальски человеческое — оставлен один официоз. У меня от злости родилась идея написать об этом отдельно — как об историческом факте, но сравнение двух текстов по объему ни в один журнал не пройдет (не говоря уже о выводах, выходящих за рамки политкорректности, тем более в нынешней реальности).

На этом закругляюсь, поскольку время мое давно истекло (на магаданских часах 22:10). Здоровья и творческих успехов! Отдельные привет, поклон и самые лучшие пожелания Марине Петровне

всегда ваша ИЖ

Обручев-сын и Золотая Колыма

Предваряющий комментарий

Ниже приводятся сведения исключительной важности: оказывается, «Золотая Колыма» была предсказана не Билибиным (что считается общепринятым), а Сергеем Обручевым!

Жуланова — Юдовичу, 20 марта 2023 г.

Дорогой ЭЮЯ! Опять я запоздала с обещанным письмом. Простите, please... Посылаю небольшую, но емкую статейку про Сергея Владимировича Обручева. Автор — магаданский историк Александр Григорьевич Козлов (1951—2006). Он много лет работал в Областном краеведческом музее, а потом перешел в СВКНИИ (с момента основания института в 1960 у нас есть историко-археологическое направление: сначала был отдел, теперь лаборатория). Наверное, собирался диссертацию писать, но как-то неожиданно скончался. Кажется, сердце. Впрочем, немудрено: заниматься историей Дальстроя не всякое сердце выдержит...

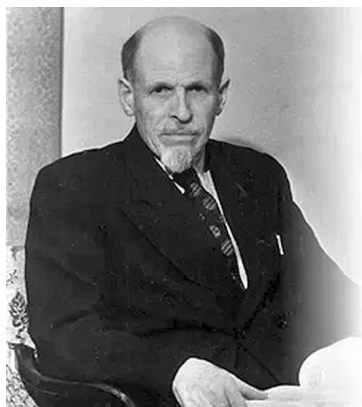

Александр Григорьевич Козлов

С. В. Обручев был необыкновенный человек. Мне повезло видеть его близко — когда в 1958—59 занималась в Клубе юных геологов во Дворце пионеров (т. е. Аничковом), он туда нередко приходил с дочкой Таней, примерно пятиклассницей (хотя самому С. В. было тогда уже под 70). Небольшого роста, худенький, очень скромный — такой сугубый русский интеллигент... А биография!

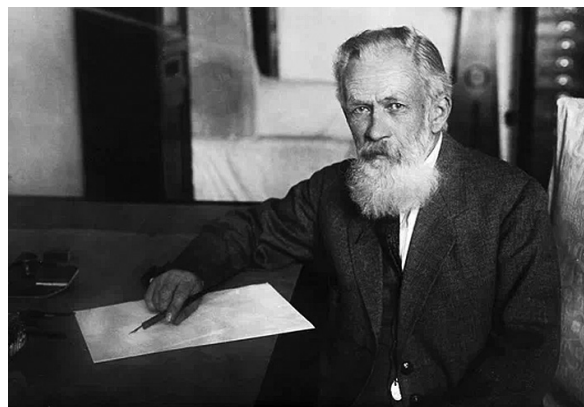
Читайте, что написал Козлов про его северо-восточные экспедиции — уже подвиг из подвигов. А ведь это была малая толика того, где он побывал и сколько сделал. Подозреваю, что профессионально он превзошел своего знаменитого отца-академика. Но вот фантастики (вроде «Земли Санникова») не писал, а потому и «известен широко лишь в узких кругах...». Тот же наш Жданов в книжке про геологическую службу Северо-Востока иллюстрировал информацию об С. В. широко известным фото его отца (внушительный старик с шикарной белой бородой).

Что касается главной темы — билибинского прогноза фантастической золотоносности Колымы, тут, на мой взгляд, исключительно важен такой досто-

Сергей Владимирович Обручев

С. Обручев

Владимир Афанасьевич Обручев

верно описанный факт, как встреча Билибина и С. Обручева летом 1929 года на берегу Колымы в устье ее правого притока речки Утинки. Вверх по Колыме это совсем недалеко от реки Среднекан, где Б. в 1928 нашел (наткнулся на...) свою впоследствии ставшей знаменитой дайку. И о грандиозном поясе гранитных интрузий с сопровождающими каждую из них ореолами золотоносности Билибин узнал именно от С. В. Обручева. Теперь читайте статью Козлова, и для начала легенды о Золотой Колыме, этого, надеюсь, Вам хватит.

А я еще добавлю из Википедии о юном топографе Салищеве, сопровождавшем С. В. Обручева в большинстве (если не во всех) его колымских (точнее, колымско-чукотских) экспедициях:

Салищев Константин Алексеевич (7/20 ноября 1905, Тула — 25 августа 1988, Москва) — советский географ-картограф, доктор технических наук (1940), профессор (1936), проректор МГУ (1947—1954), заслуженный деятель науки РСФСР (1966), лауреат Государственной премии СССР (1980).

Сегодня на этом вынуждена проститься. Поклон и привет Марине Петровне. Всем — здоровья!

Константин Алексеевич Салищев

Кое-что о выставке Большой Террор

Предваряющий комментарий

Ниже сначала сообщается о книге И. Л. Солоневича «Россия в концлагере» (М.: Отчий Дом, 2010, 848 с.), впервые опубликованной в 1936 г. в Болгарии. Далее рассказывается о выставке «Большой Террор», организованной московским Центром Сахарова.

Жуланова — Юдовичу, 15 октября 2014 г.

Теперь о Солоневиче. За файл — большое спасибо. Займусь его дальнейшим распространением. Книжку читала — привезённая из СПб она стоит у меня на «гулаговской полке» дома в Магадане. В продолжение темы шлю кое-что, зафиксированное на выставке Большой Террор, что посетила (вместе с Оксаной Березнер и ее дочкой Варей), когда была в Москве. В сам Музей Сахарова не попали — он по выходным не работает. А эта экспозиция была размещена в отдельном помещении (что-то вроде большой кладовки, которой оказалось нетрудно придать тюремный облик). Туда тоже надо было бы водить школьников, а в ЕГ включить вопрос о числе расстрелянных. 1600 человек ежедневно на протяжении 16 месяцев — это, думается, кого хочешь впечатлит (даже Президента Путина, почитающего Сталина как «эффективного менеджера» и способного, вероятно, в указанном факте найти дополнительное подтверждение своему мнению).

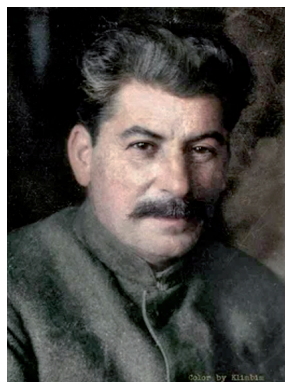
Иван Лукьянович
Солоневич

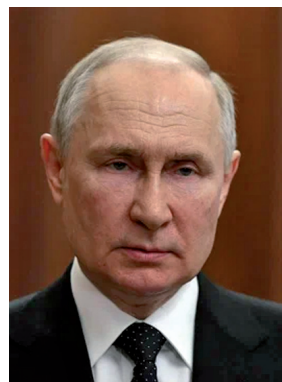
Андрей Дмитриевич
Сахаров

Андрей Дмитриевич
Сахаров в Сыктывкаре,
19 мая 1989 г. Фото В. А. Кочева

Иосиф Виссарионович Сталин

Владимир Владимирович Путин

И ещё обратите внимание на то, что непрерывная презентация краткой информации о расстрелянных заняла бы полтора года(!). Такая презентация: фото плюс ФИО, год рождения, профессия, дата расстрела — давалась на выставке непрерывным фоном, но, вероятно, это была всё-таки выборка, вряд ли они всё читали на пленку, видимо, просто рассчитали объем. Впрочем, этого достаточно... Внутри помещения сделана выгородка, по углам которой фото и аудиовидеозаписи интервью с некоторыми ещё остававшимися в живых детьми расстрелянных, которым на момент ареста родителей было от 8 до 12 лет (всего мониторов 8). Все прослушала — что тут скажешь?... Посылаю крупный плакат о Полячеках, комментарии к тексту, думаю, не нужны.

Жуланова — Юдовичу, 1 марта 2015 г.

Нынче в отпуске, будучи в Москве, я посетила выставку «Большой Террор» в Сахаровском центре. Конкретизировались мои представления. Во-первых, узнала, что так именуется вполне конкретный период — 16 месяцев: с августа 1937 по ноябрь 1938 (ежовщина s.s.). И цифры: именно за это время расстреляно 750 тысяч плюс арестовано 800 (из которых 700 умерло практически в первые 4 года, а оставшиеся 100 были освобождены не ранее 1954). Легко запоминающийся параметр: в период Большого Террора расстреливали в среднем 1600 человек В ДЕНЬ! И еще впечатлило: там шла непрерывная презентация: фотография (из арестантских дел) и параллельно фамилия, имя отчество, год рождения, кем работал. Устроители подсчитали: чтобы таким образом представить всех — встык, без пауз, понадобится... ПОЛТОРА ГОДА!

Что им один какой-то Немцов?

Николай Иванович Ежов

Борис Ефимович Немцов

Об убийствах Немцова, Старовойтовой и Юшенкова

Жуланова — Юдовичу, 1 марта 2015 г.

Дорогой ЭЮЯ, спасибо за письмо!

А то очень тошно. Вчера, хоть и пришла в институт, но планы все полетели к черту, полное душевное опустошение — услышала об убийстве Немцова перед самым уходом из дома. В первом-то выпуске Евроньюс, в 6:30 по-нашему (в Москве 23:30), который я обычно слушаю, СОБЫТИЕ еще не произошло. И дико представить себе: вот я собиралась на работу, что-то такое делала, а в это самое время совершалось преступление...

И как теперь выясняется, всё было организовано не так просто, как рассказали сначала — мол, подъехала машина, расстреляли и умчались... Нет, схема была достаточно сложной, чтобы в телекамеры толком ничего не попало. И убийца был не в машине, а прятался где-то под мостом. И только после этого его подхватила легковушка, которую до этого прикрывал мусоровоз...

«Мои» эксперты на «Свободе» (Пионтковский, Милов, Вишневский, Гозман и др.), чья беседа полностью еще не вывешена, назвали 4 фамилии тех, кто мог бы санкционировать такое дело под стенами Кремля: Путин, Сергей Иванов, Патрушев, Бортников (нынешний дир-р ФСБ, о котором я только тут и узнала). Вопрос один: САМ приказал или более радикальные соратники заставили, прижали к стенке (тут параллель с Муссолини и Маттиотти, 1924).

А Ваш вопрос риторический: ну кто же покусится на Жирика или Папу Зю? Свои кадры, нужные. Вчерашний коммент Зюганова — этого штатного «оппозиционера», оказался особенно мил: это, конечно, Америка и подкаблучная ей Европа устроили подлянку бедняжке Путину. Жирик на этом фоне выглядел вяло и бледно: какие-то, мол, были у Немцова коммерческие дела или женщины...

Моя интуиция пока молчит. Если это Кремль, тогда должно последовать что-то новенькое, притом крутое. Однако концы с концами как-то не связываются. Путину лично, на мой взгляд, это убийство только во вред (может, его уже хотят подвинуть?). А уж как Немцова жалко, сказать не могу. Вернее, жалко

Галина Васильевна
Старовойтова

Сергей Николаевич
Юшенков

Андрей Андреевич
Пионтковский

Владимир Станиславович
Миров

Борис Лазаревич
Вишневский

Леонид Яковлевич
Гозман

Сергей Борисович
Иванов

Николай Платонович
Патрушев

Александр Васильевич
Бортников

Бенито Муссолини

Джакомо Маттеотти

Геннадий Андреевич
Зюганов

нас — наше «гражданское общество» (оно же «Общество инвалидов»). Я ведь этого мальчика резвого кудрявого прекрасно помню с первого появления на политической арене — 1990, Первый ельцинский (РСФСР) съезд. И он меня никогда не разочаровывал — как политик, во всяком случае. А уж что Дон Жуан, так ему сам бог велел...

Про Старовойтову — соседку по каналу Грибоедова (она рядом с моей школой жила), имею свою версию (устранили главное препятствие для реализации операции «Наследник», начатой — заметьте — в 1999). В этом практически не сомневаюсь — обычно говорю, что «готова положить голову на гильотину»,

да жаль гильотины нет, не проверишь... С Юшенковым как будто бы понятно — на военные махинации покушался, а уж армия себя защитить может (тут и Дима Холодов вспоминается). Вы ещё Политковскую забыли, Щекочихина. Кстати, и моя любимая Новодворская загадочно как-то померла. Что такое отравление? Любимый сюжет Агаты...

В общем, демократическую «поляну» зачистили профессионально. Что-то, а это у нас умеют.

Дмитрий Юрьевич
Холодов

Анна Степановна
Политковская

Юрий Петрович
Щекочихин

Валерия Ильинична
Новодворская

Агата Кристи

Высшее качество воровства в Республике Коми

Юдович — Жулановой, 30 сентября 2015 г.

А у нас в квартире газ — арестована вся воровская верхушка Республики, которая была так тщательно законспирирована и так надежно прикрыта, что у всех (не уничтоженных) честных людей (которые всё на самом деле знали!) руки давно опустились, и они поразбежались (если было куда). Наивная красавица-телеведущая Мария Белова (ставшая Лихтенфельд) была намереивалась на экране со своей передачей «50 оттенков», и в числе её как бы гостей сидел мрачный и молчаливый Идеолог Сурков... Так вот (только для Вас!) — из абсолютно достоверного источника известно, что ИМЕННО ОН и прикрывал эту тщательно организованную банду воров на Самом Верху... Видимо, после того, как его из верхушки сперва выгнали, а потом вернули (простив) взад — влияние его упало, если их таки всех повязали...

Телеведущая Мария Белова Владислав Юрьевич Сурков

Жуланова–Юдовичу, 1 октября 2015 г.

Что вашу банду повязали, мы, конечно, слышали и отчасти видели. Сейчас, правда, не могу сообразить, где же это я могла видеть? Вроде, ничего кроме евроњюсов, не смотрю, а там их не показывали. О, вспомнила! Наверное, это были вчерашние новости по ОТР. Я этот канал совсем не знаю: он у меня на 68-й кнопке, а я так далеко обычно не хожу. Однако намереивалась случайно на него попала, передвигая телек в связи с ремонтом (на который, кажется, уже жаловалась). И пользуясь случаем, решила выяснить, можно ли его в принципе смотреть. Минут за 10, что потратила на это дело, как раз вашего Пахана — уже за решеткой в суде — и видела.

Юдович — Жулановой, 1 октября 2015 г.

Да ЭТО показали по ВСЕМ программам, вовсе не надо было лазить на 68-ю кнопку... Ибо ТАКОЙ размах воровства и ТАКОЙ БЛЕСТЯЩИЙ уровень его — еще НЕ ИМЕЛ ПРЕЦЕДЕНТА даже в хозяйстве ко всему привычной Единой Воровской России... Ведь он был Очень Умный парька-то... Он не хавал примитивно взятки, как иные простодушные дураки-губернаторы! Он (с проверенными подельниками, строго ему подчиненными) **получал вполне легальные бюджетные кредиты** — вкладывал их в производство (например, в нашу замечательную птицефабрику, жареные гриль-

Вячеслав Михайлович Гайзер

цыплятки коей мы регулярно с МП кушаем) — доводил производство до процветания — и потом тихонько приватизировал его за смешную цену. Получал тучи денег прибыли — и тут же переводил это дело в оффшор на Кипр...

Везде были расставлены (в условиях строжайшей дисциплины) свои люди — а не своих искусно изводили; вроде бы, не убивали, но опасаться за свою жизнь они могли всерьез — и потому линяли, кто куда мог.

Он же откуда сам-то взялся? — А был раньше министром финансов — так что с Умом у него — полный порядок. Он имел при своих перевыборах Главы Республики — кажется, 89 % (или 79 % — не помню) — был в Единой Воровской России — ОБРАЗЦОВЫМ как бы губернатором. И жил подчеркнуто скромно — Как Бы в 50-метровой квартирке в многоквартирном доме...

Опросили по свежим следам бабок на улицах — ВСЕ о нем отзывались с уважением: и вежлив был, и скромным был, и несомненно, честным был, как Ангел...

Имел же, как выясняется, квартиры в элитных домах, **занимающих весь этаж...** но, натурально, записанные на другое имя. Показанный в новостях обыск в его офисе с коллекцией часов, стоящих каждое сотни тысяч долларов и вываливающихся из сейфа пачек долларов — это, разумеется, семечки — ДЛЯ НАРОДА. Им сейчас пока что насчитали (вроде бы, всей шайке) всего-то миллиардик долларов — но это жалкая доля того, что они успели уворовать за почти 10 лет.

Чувства вызывает странные. Во-первых, раньше, при Спиридонове (если правильно фамилию помню), мне казалось, что Коми — очень приличный субъект федерации. А когда и почему Спиридонова убрали, вообще не знаю.

Юрий Алексеевич Спиридонов

Владимир Александрович Торлопов

Никто приятеля Юшкина и приходившего на мой Юбилей Спиридонова не убил — он неожиданно проиграл выборы своему же воспитаннику коми-Торлопову (когда я был депутатом Верховного Совета Коми, Спиридонов сделал профсоюзника Торлопова — нашим спикером). Спиридонов дал мне денег на издание в Петербурге *«Основ литохимии»* (2000), а ДО ТОГО (1994) спикер Торлопов дал мне денег на издание в Екатеринбурге *«Элементов-примесей в черных сланцах»*.

Проиграв выборы, Спиридонов (к тому времени доктор экономических наук...) устроился в Коми научном центре, а потом и умер.

В подсознании теплилось, будто он по-прежнему на месте. И вдруг — какой-то совсем другой хмырь.

Как этот другой хмырь разобрался с командой малоспособного Торлопова — я не знаю. Думаю, что все решали наверху.

Но второе чувство — есть чему удивляться! Да у нас, думаю, вокруг каждого второго (если не поголовно) губернатора нечто подобное творится. Это просто показательная порка для тех, кто пилит бюджет (а пилят все).

Я же Вам объяснил — ЕСТЬ, чему можно удивиться. Размаху и неслыханному в России Высокому Качеству воровства! Это вам не примитивные взятки ЛОЖИТЬ в стол...

Однако я, конечно, ни откуда не слышала про Суркова — информация, которой Вы меня очень порадовали. Это же такая мерзкая личность! Еще мерзее Васильевой (если говорить только о казнокрадстве, не беря в расчет масштаб и прейскурант доступных ему госпакостей). Было бы просто здорово, если бы он полностью сгорел!

Васильева вовсе даже не мерзкая — она просто ПОКАЗАТЕЛЬНО красивая и наглая баба! Вызывает восхищение! И ведь не заложила любовника Сердюкова — хоть за это-то её похвалите!

Евгения Николаевна
Васильева

Анатолий Эдуардович
Сердюков

Крым наш и Курилы тоже наши...

Жуланова — Юдовичу, 18 июня 2017 г.

Здравствуйте! Насчет Курил. Признаться, я не восприняла этот пассаж хоть сколько-нибудь всерьез, вот он у меня из памяти и улетел к моменту, как стала писать письмо. Что могу сказать?

Поддержки от меня Вам тут нет. Как и с Крымом. Буду теперь называть Вас «курилнашист». Сколько земли на Руси пропадает! А мы каких-то пару островочков не желаем отдать тем, кто появился там на тыщи лет раньше, да к тому же сделал бы из них конфетку.

Нам вот с Борей Жулановым довелось в 1982 поработать на кусочке западного побережья Гижигинской губы, где с 1945 по 1947 японцам было разрешено ловить селедку. Говорят, это была концессия, но я думаю — могли быть и пленные. Впрочем, оно не суть важно. Важно, что спустя почти 40 лет берег еще прекрасно сохранил следы обустройства, произведённого японцами: бетонные короба для сбора пресной воды (там с этим трудности — им выделили, естественно, самый плохой кусок берега), выровненные площадки, где у них были жилища, укрытия для техники (отчасти и сама техника). А наши приморские посёлки! Вы бы видели! Как только снег сходит, они превращаются в сплошную помойку, без резиновых сапог на улицу не выйти...

Борис Геннадьевич Жуланов

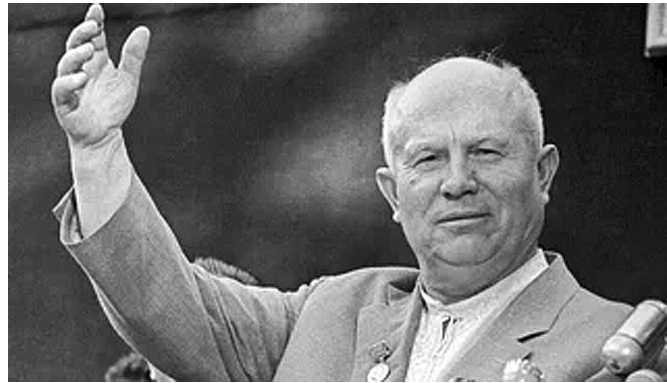
Юдович — Жулановой, 18 июня 2017 г.

Тут Вы не совсем правы или даже совсем не правы...

Во-первых, Крым — наш. Запад (а вместе с ним и наш Илюша, и наша Жуланова...) не хотят понять, что империя СССР и всякие там международные нормы — вещи совершенно несовместные. Хрущев спокойно отдал Крым Украине, а любой житель СССР, который ездил туда отдыхать — этого просто не заметил. Ну, разве что вместо «Булочная» стала «Булочна». Да мои партнеры по колобашкам на берегу моря стали говорить вместо «конь» — «кінь». Потому что в СССР было — «и все вокруг советское, и все вокруг моё».

Илья Яковлевич Кетрис

Никита Сергеевич Хрущев

И логика Хрущева была очевидная: Украина имела сухопутную границу с Крымом, а Россия — не имела. Так почему бы не сделать красивый жест хохлам, тем более что они были очень влиятельны — и в ЦК, и в Политбюро? А Ельцин не стал скандалить и отбирать НАШ Крым обратно в Беловежской пуще, потому что тогда уперся бы Кравчук, и вождеденный развал СССР уже так просто (без драки) не состоялся бы. Поэтому Ельцин про Крым деликатно промолчал. Более того, как написано в замечательной документальной книжке гайдаровских министров — когда какой-то генерал предложил поставить на границе Крыма с Украиной ядерные мины (чтобы Украина не зарилась на Крым), интеллигентный Гайдар сказал ему: «Да я Вас лично — расстреляю!».

Борис Николаевич
Ельцин

Леонид Макарович
Кравчук

Егор Тимурович
Гайдар

Вот этого ни Запад, свято чтущий законы, ни Илюша наш, ни наша Жуланова — понять не хотят: *Мы нарушили закон, нам нет прощения!!*

Во-вторых, как рассказывает в своей книжечке интеллигентный и очень положительный наш университетский проф. Горшков (у которого и мне довелось поучиться), собственно-ножно облазивший 160 курильских вулканов и собственноручно опробуя вулканы большей их части — японцы до 1945 г., то есть до Поттсдамской отдачи Курил нам — сделали на Курилах НИЧТОЖНО МАЛО. Поэтому меня несколько не впечатляет Ваше воспоминание о том, что Вы там с Борей видели...

Георгий Петрович Горшков

Ну и в третьих — уникальные месторождения германия и газообразного (!!) рения — открыли на Курилах ведь наши, а вовсе не японцы... Так что — я вполне согласный быть отныне НашКурилом.

Пять академиков и Шило

Предваряющий комментарий

Как известно, в свое время в РАН произошло Чрезвычайное Событие — приказом начальника правительственной бюрократической структуры ФАНО (Федеральное Агентство Научных Организаций), существовавшей в 2013–2018, директор ГЕОХИ РАН академик Э. М. Галимов а 2015 г. был уволен вследствие своей строптивости. Этому замечательному событию был даже посвящен сонет (Юдович Я. Э. Сонет по случаю увольнения академика Э. М. Галимова // Уральский геологический журнал, 2015. № 4 (106). С. 68.

Академик В. Е. Фортов (физик) — в тот период Президент РАН, а клерка звали Михаил Котюков...

Академик Галимов — сперва уволен, потом обласкан

Юдович — Жулановой, 24 июля 2015 г.

Как мне сообщили из ГЕОХИ, приказ об увольнении Галимова был ОТМЕНЕН, и Фортов, Галимов и этот клерк — начальник ФАНО, дружески соображали на троих, а Галимов по поводу своего награждения дал в ГЕОХИ фуршет, где заявил, что власть ныне поворачивается к науке Лицом (почему-то мы видим только жопу...).

Эрик Михайлович
Галимов

Михаил Михайлович
Котюков

Владимир Евгеньевич
Фортов

Дискуссия авторов об академике А. П. Виноградове

Предваряющий комментарий

Ниже в письмах обсуждается В. А. — профессор Вениамин Аркадьевич Зильберминц, убитый сталинскими палачами в 1939 г., его дочь Елена Власова и А. П. — директор ГЕОХИ РАН, академик Александр Павлович Виноградов. Б. В. Григорьев — автор клеветнической книжки «Феномен Колясникова» (2002), посвященной личности магаданского геолога Юрия Колясникова. Миша — внук профессора Зальберминца Михаил Александрович Трумпе, работавший сисадмином в магаданском СВКНИИ. Симорин — Александр Михайлович Симорин, врач, биогеохимик, ученик В. И. Вернадского из второго поколения его аспирантов, которого он тщетно пытался вызволить из лагеря.

Юдович — Жулановой, 24 октября 2005 г.

1. А ведомо ли Вам, что дочка В. А. — Лена, носила (по матери) фамилию Власова и долгие годы работала в ИГЕМе. Но в Москве работала ее мать Наталья Власова, очень крупный логопед, профессор. Я с Леной даже обменялся парой писем в ТОТ период, и мне пришлось ее разубеждать: она (вроде нашего с Вами Григорьева) с бухты-барахты покатила бочку на Александра Павловича Виноградова (у которого я учился на кафедре геохимии МГУ): якобы он использовал какие-то материалы покойного отца. Дура какая...

Во-первых, зачем такой крупной фигуре, как А. П. (правая рука Вернадского, чуть ли не трижды лауреат Сталинской премии — он отвечал за аналитику в Урановом проекте) что-то там красть? Он был безусловно порядочный мужик и пользовался абсолютным доверием Вернадского. К тому же несколько лет перед арестом В. А. занимался только геохимией углей, а А. П. никогда ничего по углям не публиковал.

Во-вторых, именно А. П., будучи очень высокопоставленным лицом, способствовал скорейшему изданию трудов бывших зэков, только освободившихся из Воркуты, в частности, Г. Л. Стадникова. На что в 1956—58 гг. далеко не всякий мог решиться. Ей я это всё и втолковывал, но не знаю, прониклась ли она.

3. Рекомендую Мише посмотреть две книги (если он их не знает):

1. **Памяти** первых российских биогеохимиков. — М.: Наука, 1994. 222 с. Там большой очерк про В. А., и мои комментарии.

2. **Юдович Я. Э., Кетрис М. П.** Неорганическое вещество углей. — Екатеринбург, 2002. 422 с.

Во-первых, сама книга ПОСВЯЩЕНА «Светлой памяти профессора В. А. Зильберминца — основоположника геохимии ископаемых углей в СССР». Во-вторых, на с. 21—22 еще раз описывается то, что сделал в угольной геохимии В. А., и история его гибели, со ссылкой на (1).

Ваш ЭЮЯ

Жуланова — Юдовичу, 31 октября 2005 г.

Здравствуйте, дорогой Яков Эльевич!

Мы с Вами так бурно переписывались, что моё недельное неотвечание кажется мне самой порядочным безобразием. Тем более, что пауза случилась на довольно высокой ноте. Объяснение же (оправдание) моё такое. Миша после того, как я ему рассказала о мистическом (телепатическом) явлении в переписке Магадан — Сыктывкар, тут же приволок архив с материалами про своих учёных предков, кои я тут же взялась читать да и завязла (это ведь в свободное от работы время приходится делать, а работы после моего почти месячного отсутствия скопилась гора).

Книжка, о которой Вы написали («Памяти первых...»), у Миши имеется (а вот в нашей библиотеке её нет — в 1994 г. денег уже было маловато, не всё выписывали). Интересно в ней многое, особенно, конечно, история (для меня), но всю пока не одолела (дела, дела проклятые...).

Но вот что касается Вашей инвективы в адрес Мишиной тётки, то... Я раньше о существовании таковой даже не подозревала, поэтому защищать её самое у меня никаких оснований нет. Однако о причине, из-за которой Вы на неё осерчали, кое-что сказать вынуждена (хоть и не хочется, но как-то по-толстовски получается: «не могу молчать»). Это об А. П. Виноградове. Сама я его никогда в глаза не видела, и о нём, как о человеке, до определённого момента ничего не слышала. Но начинал он, как Вам известно, в Питере, в Радиевом институте. Контора во времена нашей студенческой жизни была закрытая, но потом ситуация изменилась, и так получилась, что в 1990 г. я попала на экскурсию в тамошний музей (кабинет Вернадского и ещё много чего). И там услышала то, что меня сильно удивило (о людях такого ранга у нас ведь не принято было говорить что-либо критическое) и потому запомнилось: в этом институте А. П. оставил по себе плохую память (в связи с событиями 37-го года). И относительно того, что он пользовался абсолютным доверием Вернадского (как Вы написали), то, судя по услышанному, это было совсем-совсем не так...

Если Вас этот вопрос задевает, у меня есть «источник», к которому я могла бы обратиться за более подробной информацией. Это моя однокурсница, дочка Иосифа Евсеевича Старика (химик, член-корреспондент, всю жизнь проработавший в этом ин-те, в наше студенческое время — заместитель директора, умер, когда мы были на 5-м курсе). Сейчас она, правда, живёт в Израиле, но в Питер приезжает регулярно и переписывается кое с кем. Семья их была

Александр Павлович
Виноградов

Георгий Леонтьевич
Стадников

Иосиф Евсеевич
Старик

Александр Михайлович
Симорин

суперинтеллигентная, напраслины там не возведут. И уж заодно. В очерке про Симорина (на с. 6 в этой самой книжке) тоже ведь написано, что последний удар судьба нанесла ему фактически рукой Виноградова... Так что если вспомнить классификацию, предложенную Симоном Эльевичем, не знаю уж, куда А. П. попадает...

Что-то много у меня сегодня получается многоточий. А ещё не успела рассказать об очередном совпадении: только я узнала о Симорине и его судьбе, как буквально на следующий день мне показывают фотографию и комментируют — а вот это Симорин, был такой любимый сотрудник Вернадского, сидевший на Колыме... Каково?

На этом прощаюсь. Извинений не прошу, а то опять что-нибудь скажите.

До свидания = Ваша ИЖ

Юдович — Жулановой, 31 октября 2005 г.

Начинал он, еще совсем молодым человеком — в Петергофе, в качестве фактического руководителя Биогела Вернадского. Это ему (со сплошь женским коллективом) пришлось с нуля осваивать опробование биологических объектов (ведь никто же тогда понятия не имел, КАК это делать, не говоря о том, что таких «объектов», как насекомые или мыши — предварительно надо было отловить, чем он тоже занимался). Ну, и разумеется, ВСЯ аналитика лежала всегда на нем. Вернадский писал ему множество писем и давал Общие Установки; а тот регулярно аккуратно отчитывался. Великий академик либо похваливал его, либо проявлял недовольство (от Практической Жизни он был заботливо огражден), давал новые поручения, инструкции, ставил научные вопросы. И так — много лет, включая военные годы, когда академик сидел в Боровом (курорт в Казахстане) а А. П. — со всей эвакуированной командой — в Казани. В общем, по части БИОГЕЛа он был для Вернадского ВСЕМ — и без него, точно — БИОГЕЛ работать бы не смог. И в письмах (я изучил их переписку) НИКОГДА, ни разу А. П. не возроптал — а мог бы. Тем более, что письма Академика были проникнуты густой антисоветчиной, и А. П. (допущенный ко всем секретам рейха) разумеется, знал, что их читают...

Не могу судить о том, чего не знаю. Разумеется, лауреат трех Сталинских премий был ТАМ своим человеком, это вне сомнения. Но, быть может, именно его преданность Вернадскому на протяжении многих лет (когда он был просто ногами и руками старика) — и спасла Вернадского? Ведь тот был, как-никак, товарищем (т. е. замом) министра Временного правительства и видным деятелем кадетской партии. И уцелел, хотя вокруг косили его сотрудников...

Мне посчастливилось видеть и слышать живого Старика. Я был студентом, мы пошли в ГЕОХИ на некую международную конференцию — и я слушал его блестящий доклад. Да, этому Вашему источнику я готов доверять.

СкажЕте, сударыня, хе-хе-с... Ибо *скажИте* — это повелительное наклонение, еще раз хе-хе-с...

Ваш ЭЮЯ

Жуланова — Юдовичу 2 ноября, 2005 г.

Здравствуйте, дорогой ЭЮЯ!

Всем своим корреспондентам на ошибки указываете или только тем, кто пишет не совсем приятное? Ну, да ладно, я не из обидчивых. Тем более что вопрос о необходимости корректировать электронные письма — дискуссионный...

Танечке Старик напишу обязательно — она ведь не только от папы с мамой разговоры слышала, но и сама несколько лет (перед отъездом в Израиль) работала в музее Радиевого института.

Ваша ИЖ

Дискуссия авторов об академике Николае Павловиче Юшкине

Предваряющий комментарий

Директор Института геологии Коми НЦ УрО РАН академик минералог Николай Павлович Юшкин был предметом 45-летнего пристального внимания Я. Э. Юдовича, который посвятил ему целую «Юшкиниану» — серию газетных и журнальных публикаций:

Юдович Я. Э. От лаборанта до профессора // Стенная газета Ин-та геологии Коми филиала АН СССР «Исследователь», 1983.

Юдович Я. Э. Феномен Юшкина // Газета «Геолог Севера», 20 сентября 1996.

Юдович Я. Э. Рецензия на книгу академика Н. П. Юшкина «Начало пути» // Вестник Ин-та геологии Коми НЦ УрО РАН, 1997, №10 (34). С. 3.

Юдович Я. Э. Из непроизнесенного: К 65-летию Н. П. Юшкина // Вестник Ин-та геологии Коми НЦ УрО РАН, 2001, №5 (77). С. 23.

Юдович Я. Э. Юшкин Благоносящий // Вестник Ин-та геологии Коми НЦ УрО РАН, 2012, сентябрь, № 9(213), с. 17.

Юдович Я. Э. Предисловие редактора / Н. П. Юшкин. Очерки об ученых. — Екатеринбург: РИО УрО РАН, 2013. С. 3—4.

Юдович Я. Э. 45 лет с Юшкиным: моя юшкиниана // Николай Павлович Юшкин (к 80-летию со дня рождения) — Сыктывкар: ИГ Коми НЦ УрО РАН, 2016. С. 89—101.

Жуланова — Юдовичу, 25 февраля 2006 г.

В публикациях же про Юшкина мне интересно, скорее, Ваше к нему отношение (о нём самом я читала достаточно: начиная со знаменитой статьи в 2-х номерах «Правды» и кончая отрецензированной Вами книжкой — купила её в 2000 г., когда первый раз была в городе С.). Показалось, что Вы (с Вашим-то критическим умом!) слишком уж сильно поражаетесь его феномену. Разве кто-то в наше время может сомневаться, что талант — Божий дар? Как, впрочем, и все другие качества натуры — у него это трудолюбие, настойчивость и прочее, для жизненного успеха очень полезное. Кстати, ведь само слово «натура» (человеческая) об этом говорит — надо же, раньше не задумывалась (прав Бродский,

прав — всё в нашей жизни определяется языком!). Воспитание нужно, только чтобы природные таланты выявить, дать им прорасти (плюс какие-то полезные привычки дитю привить — типа чистить зубы, не более).

А «пещерные», как Вы изящно выразились, политические взгляды Ю., — это, вероятно, из семьи. Сейчас не помню, а в книжку лезть некогда — но, видимо, он из тех, кто действительно всем был обязан советской власти и над трагедией русского крестьянства в период коллективизации старался не задумываться (хотя настоящие-то крестьяне по большей части — природные философы, думать любят). А, может, и больше — может, кто из старших раскулачиванием занимался и т. п. У меня-то, как я в прошлый раз писала — корни по материнской стороне тоже тверские: и дедушка, и бабушка оттуда, но бабушка была из крепкой крестьянской семьи, и многие в её родне в коллективизацию пострадали (так что будущему академику пришлось перед тем, как в университет поступать, пролетарский стаж зарабатывать — год в Ленинграде электриком работал где-то на заводе). В детстве моём, конечно, об этом говорили очень глухо. Однако у меня слух «на политику» оказался на удивление чуткий. Подозреваю, что это как раз еврейские гены, хотя мои белорусско-еврейские предки тоже были крестьяне чистейшей воды. Бабушка — дважды вдова, воспитавшая 13 детей (в 1917 г. с тремя детьми, из которых старшему, моему папе, было 8 лет, вышла замуж за вдовца, у которого их было восемь(!), и родила ещё двоих, все выросли, на ноги встали) — так и умерла в начале 50-х в хате с земляным полом. Я ещё успела, к счастью, её повидать (она-то меня новорожденную нянчила, но это совсем отдельная повесть, с «подкладкой» из Сталинградской битвы, — господи, за что ни зацепишься, кругом Великая История Несчастной России).

Так что, возвращаясь к Юшкину — получается хуже, чем я надеялась. Получается какая-то русская невосприимчивость к европейской культуре (из которой выросли «общечеловеческие ценности», они же — «абстрактный гуманизм», за который при советской власти по шапке били). Ну, конечно, Юшкину советская власть много чего дала, спорить не приходится. Но вон Сахаров — в 32 года академиком (!) стал, в 33 — Героем соцтруда, в 35 — дважды Героем и т. д. Значит, Ю. или не хотел или не был способен (???) видеть, какая лживая жизнь кругом, сколько дутых авторитетов, загубленных талантов, какое бездарное руководство, негодная экономика. В результате, как ни кощунственно Вам это может показаться, но получается, что «где-то как-то» Ваш обожаемый Н. П. Ю. обнаруживает нечто общее с нашим презренным Н. А. Ш., причём, похоже, на генетическом уровне. Только наш много старше и попал смолodu в совсем уж нечеловеческую среду. Но и она, заметьте, тоже выявила недюжинные силы естественной натуры Ш. Только натура эта оказалась ущербна — совсем уж напрочь лишена эстетического и нравственного чувства (совести). И всё это — на фоне искусственного отбора XX века, когда лучшие люди систематически гибли, не оставляя потомства... В общем, я — как в тайге без компаса — вырулила всё на ту же проблему «гении, злодеи, конформисты». Ещё тут можно было бы поговорить об ИММОРАЛЬНОСТИ САМОЙ

НАУКИ, но на сегодня это был бы явный перебор. Оставляю до лучших времён и обращаюсь к геологии s. s.

Сопутствующий комментарий

Выше в письме И. Г. Жуланова имеет в виду рецензию Я Э. Юдовича на автобиографическую книгу Юшкина «Начало пути».

Юдович — Жулановой, 25 февраля 2006 г.

6. Про Юшкина. Всё он видел и всё знал, разумеется. Но в нем многое уживается, сосуществует. Так, он негодует по поводу истребления УЧЕНЫХ в лагерях, и одновременно ВОСХИЩАЕТСЯ тем, что НКВД собрал на Воркуте такой блестящий букет лучших геологов и химиков страны... Когда он восхищался хозяйственными талантами одного нашего мужика, а я сказал ему, что этот мужик скорее всего был стукачом, он равнодушно это признал. Это для него ровным счетом ничего не значило.

7. В главном Вы совершенно правы — это ОТСУТСТВИЕ НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ, поэтому он как рыба в воде чувствует себя в среде советских академиков — партийно-хозяйственного актива. Самое последнее в ЭТОЙ области (моих с ним сложных взаимоотношений) эта моя прошлогодняя юбилейная статья про моего приятеля проф. Ткачева — вернее, ее ПОСЛЕДНИЙ АБЗАЦ. Он вызвал у бедного Юшкина ШОК, он был просто в бешенстве и публично поливал меня (анонимно — не называя фамилии!!) на собрании института — когда нас проверяла в апреле Академическая комиссия во главе с Конторовичем. Прицепляю Вам — почитайте, хотя это и очень далеко даже от мантии, не говоря уже о границе с ядром...

Ваш преданный — ЭЮЯ

Николай Павлович
Юшкин

Иосиф Александрович
Бродский

Юрий Андреевич
Ткачев

Сопутствующий комментарий

Выше речь шла о статье Я. Э. Юдовича, посвященной 75-летию Ю. А. Ткачева (Профессор // Уральский геологический журнал, 2010, № 3 (75), с. 49–60), в которой был такой заключительный абзац:

«Почему я не верю в Бога?»

Потому что никакого Бога нет. В отличие от Бени Спинозы, который в свое время доказал теорему о бытии Бога, исходя из Совершенства Мира, я берусь с легкостью доказать обратное. Ибо на самом деле в этом мире никаким совершенством и не пахнет. И если Бог (в неизреченной милости Своей) столь щедро наделил нашего Профессора талантами — то почему бы Всевышнему еще немного не подсутиться — и не протолкнуть проф. Ткачева Ю. А. в наш партийно-хозяйственный актив, называемый Российской академией наук, и состоящий в основном из горьких пьяниц — директоров институтов (размножающихся путем клонирования)? Ибо если, согласно Спинозе, Бог всемогущ — то он мог бы и стойко-беспартийного не-директора Ткачева просунуть в РАН, не так ли?

Но, насколько мне ведомо, непьющему Профессору ни разу даже не предлагали баллотироваться в РАН. Поэтому — Бога нет, ч. т. д.».

Академики Ферсман, Шатский и Страхов

Юдович — Жулановой, 25 декабря 2022 г.

2.1. Дискуссия Шатского и Страхова о вулканизме, как факторе фосфогенеза.

В 1955 г. академик Шатский выступил с программным докладом, где увязал происхождение фосфоритов в субсинхронным вулканизмом. Доклад был опубликован в огромной (93 стр.) статье с внушительным списком литературы, включая даже работы 19-го века! Однако академик Страхов подверг концепцию Шатского разгромной критике, утверждая об отсутствии всяких связей фосфогенеза с вулканизмом.

Шатский был так уязвлен критикой Страхова (служившего в том же ГИНе, директором которого был Шатский!) — что никогда и нигде на эту критику не отвечал...

— Кто-нибудь об этой дискуссии столь ясно и четко написал, как это сделано в нашей книге «Геохимия фосфора» (2020)?

— Нет, этого нигде не найдёте, это сделано только ЭЮЯ, эсквайром.

Разобрав суть дискуссии с привлечением новейших материалов, ЭЮЯ доказал, что академик Страхов заблуждался, а прав был академик Шатский. **И объяснил причину страховского заблуждения — она заключается в громадном влиянии биосферы на фосфогенез:** биосфера маскирует, делает ускользающим от прямого наблюдения — влияние вулканогенной поставки фосфора в обстановки гипергенеза.

2.3. Кое-что о Ферсмане

В нашей книжке «Геохимия фосфора» я установил, что очень многое из того, о чем рассуждали наши гранды-фосфоритчики — на самом деле уже было вполне отчетливо написано Ферсманом в 1939 г. в 4-м томе его «Геохимии», но они на него не ссылались (думаю, по невежеству).

2.4. Кое-что о Страхове

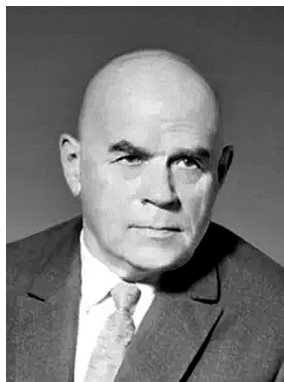
Вот в этой нашей последней книжечке, среди прочего, речь идет и о замечательной «итоговой» книжке Страхова 1971 г. **«Развитие литогенетических идей в России и СССР»**.

Я эту книжку знал, но в те 70-е годы толком не оценил. Запомнилось лишь неодобрительное высказывание о ней Македонова... Для этого у него были основания: Страхов, подобно Гегелю(!!) считал свою теорию литогенеза завершением вообще всей литологии, и в таком ключе рассматривал предыдущие (ДО НЕГО) русскоязычные работы. Всех их он в совершенстве знал, ибо постоянно преподавал — то есть был вынужден вышелушивать суть из текстов и кратко излагать вышелушенное — студентам.

И только теперь, сочиняя нашу последнюю книжку, я обнаружил у Страхова (как в свое время у Ферсмана) ясное изложение многих сведений о фосфогенезе — гораздо лучшее, чем у десятка наших грандов-фосфоритчиков, странным образом, на Страхова-1971 не ссылающихся...

Николай Сергеевич
Шатский

Николай Михайлович
Страхов

Александр Евгеньевич
Ферсман

Кое-что об академике Ши́ло

Предваряющий комментарий

Ниже упоминается Симон Эльевич Шноль (1930–2021), которому посвящена биографическая книга **«Юдович Я. Э., Кетрис М. П. Российский ученый Симон Шноль и его герои. — Сыктывкар: Коми республиканская типография, 2023. 524 с.»**. Обсуждается также книга С. Э. Шноля «Герои злодеи, конформисты отечественной науки», вышедшая 6-ю изданиями (последнее, 771 с. — посмертное, вышедшее в 2022 г.).

Жуланова — Юдовичу, 11 декабря 2005 г.

Ши́ло у нас — поэт, у него вышло несколько книжечек. Моя любимая **«НА ПЕРЕГОНКИ С АННОЙ АХМАТОВОЙ»**. Не слабо, правда? А если ещё посмотреть на фотопортрет автора, помещённый на обложку! No comments! No! Тем не менее не могу удержаться, чтобы не процитировать редкостных по поэтической силе строк (хотя там один перл лучше другого, выбирать трудно):

*Я в жизни не искал уюта:
Костёр и дымное ведро —
Что лучше этого приюта?
И ночь темна, и днём светло...(sic!)*

Юдович–Жулановой, 11 декабря 2005 г.

Не забыть мне, как этот кровавый старикашка мирно сидел в первом ряду Петрозаводского Симпозиона-1998 по Углероду почти в обнимку с Восхищенным Юшкиным и обсуждал с ним Ученые Проблемы, время от времени хитренько так задавая Умственные Вопросы докладчикам, вызывая почтительное изумление аудитории: надо же, такой дряхлый, но и такой живой-любопытственный Ученый, такой Великий Член Президиума РАН — а снизошел и даже вопросы нам, ничтожным, не гнушается задавать!

По поводу статьи журналистки Тамары Смолиной

Предваряющее пояснение

Статья Тамары Смолиной под названием «Экспертиза совести: как начинал карьеру будущий академик» была опубликована в газете «Колымский тракт» от 26 марта 2000 г. № 33(72)

Юдович — Жулановой, 29 марта 2006 г.

1. Вообще-то журналистка она не из сильных. Есть места сугубо эмоциональные, не аргументированные (а в ТАКИХ статьях этого надо тщательно избегать), к которым можно прицепиться. Но с другой стороны наоборот — на мой вкус, как раз маловато философии. Ведь несчастные з/к, будучи людьми интеллигентными, могли только интеллигентно уличать его в некомпетентности. Но журналисту-то никто не запретил высказывать и свои ВЕРСИИ. А напрашивающаяся версия, разумеется, тут очевидна: характер экспертизы был ЗАКАЗАН, ему дали сразу понять, ЧТО ИМЕННО он должен сочинить, и он, облеченный Высоким Доверием Органов, с радостным повизгиванием от усердия, стал топить своих бывших учителей. В САМОМ благоприятном для него варианте (в иной версии) его запугали — мол, пиши так, а то хуже будет, ты ведь с ними-врагами водился — так что живенько можешь попасть на те же нары. Как оно было в действительности — мы не знаем, но журналист ИМЕЕТ ПРАВО на версии, на авторскую позицию. У нее же позиция — слабовата, просто представляется такая обиженная женщина, цепляется по пустякам к заслуженному Академику и Члену Президиума РАН (сколько их ТАКИХ в нашей бедной РАН, которая в смертельном испуге в свое время выбрала (разумеется единогласно) Сталина и Молотова в академики...).

2. Однако же мне было очень приятно прочитать про достойное поведение дяди Бори — ведь семья Вронских нам родная. Я и в геологи-то пошел только под влиянием д. Бори (Бориса Ивановича Вронского, с которым мать была знакома еще со вре-

Борис Иванович
Вронский

Борис Борисович
Вронский

мен гражданской войны в Киеве!), сотни раз ночевал у них на Соколе и школьником, и студентом, и после, а С. Э. Шноль — тот просто жил у них, когда был студентом — они учились вместе на биофаке МГУ с Борисом-младшим — впоследствии ихтиологом, всю жизнь проработавшим в Петропавловске-Камчатском (лишь недавно на старости лет он осел в Пущине).

3. Читали ли Вы дяди Борины книжки: *На золотой Колыме, В дебрях Колымского края*, и лучшее, самое замечательное — *Тропой Кулика*? Ну, не тесен ли мир, сударыня?
Ваш — ЭЮЯ

Николай Алексеевич
Шило

Тамара Павловна
Смолина

Вячеслав Михайлович
Молотов

Симон Эльевич
Шноль

Жуланова — Юдовичу, 29 марта 2006 г.

А насчёт Шилы ещё хуже. У меня не так-то много единомышленников. Мужчины, в своём большинстве, его уважают за достигнутый в жизни успех. Что с них, бедных, возьмешь, раз уж так природа устроила, что они рвутся в лидеры. Так что взяться рассылать материал о нашем «академике от НКВД» некому. Хотя, конечно, не помешало бы. Вот брошу науку, уйду в «Мемориал» (хотя его, похоже, скоро прикроют).

Об Институте имени Шило

Жуланова — Юдовичу, 16 октября 2010 г.

Из антинаучной жизни вот какой любопытный факт: в четверг у нас состоялся ученый совет, где директор попросил поддержать его ходатайство о присвоении СВКНИИ имени академика Шило. «Баба Яга», естественно, выступила против — сказала много чего, начиная с 1938 года и кончая книжкой «Наперегонки с Анной Ахматовой» — позором русской культуры (это я произнесла, хотелось, чтоб попало в протокол — его пишет диктофон). Однако тут же нашлись оппоненты, которые заявили что

(1) ещё неизвестно, что там в 1938 году было,

(2) Вернер фон Браун работал на Гитлера, а потом его американцы вон как полюбили (даже нет ума сообразить, что сама такая параллель — уже улика),

(3) без Шило ни одна лаборатория не открывалась и т. п. Правда, нашелся один сотрудник — лучший на СВостоке знаток россыпей, доктор наук, выросший на Колыме (отец, или даже дед, был репрессирован), который сказал, что как ученый Шило — ноль. Но он — не член совета (недавно к нам перешел). Поэтому голосование было такое: 1 — против, 2 — воздержались, 15 — за. Повезло Гельману — он был на лекции, а то ему было бы трудно (против начальства выступать очень не любит, т. е. совсем не может). Между тем я когда-то давно сказала: если институту присвоят имя Шило, уволюсь. Так что пора приступать к упаковке чемоданов.

Вернер фон Браун

Адольф Гитлер

Вот мое выступление на Ученом Совете, где обсуждалось присуждение СВКНИИ имени Шило:

Жуланова И. Л.: Я хочу сказать, что я против присвоения институту имени Н. А. Шило. Потому что то, что мы сейчас говорим о Николае Алексеевиче, называется миф. У нас с вами нет научной биографии Н. А. Шило, где были бы корректно прописаны вехи его научного пути и его личные научные достижения. В 2000 году в газете «Колымский тракт» была опубликована статья Т. Смолиной, известной магаданской журналистки, которая в течение многих лет занималась освещением работы геологов и историческими аспектами геологии Северо-Востока. Статья называется «Экспертиза совести, как начинал свою карьеру будущий академик». Я просила бы вас, дорогие члены Ученого совета, чтобы время ваше не отнимать, будьте добры, прочтите эту статью. Статья написана на основании изучения материалов 13 томов уголовного дела, которые были истребованы ею из архива. Дело о контрреволюционной повстанческой организации на Колыме, с многочисленными цитатами. В этом деле Николай Алексеевич выступал в роли эксперта на стороне НКВД, на основании его заключения многие люди получили большие сроки, в том числе двое из них — Д. В. Вознесенский и М. А. Эйшлин (прошу прощения не помню имя и отчество) — были приговорены к высшей мере наказания. При пересмотре дела Вознесенского удалось оправдать, а М. А. Эйшлин был расстрелян. Об этом написано в книге «Репрессированные геологи». Дальше, что касается нашего института, это, конечно, большое преувеличение говорить о том, что наш институт создал Николай Алексеевич. Наш институт был создан в рамках большого государственного проекта по созданию Сибирского отделения Академии наук. Здесь предварительно состоялась выездная сессия, где разносторонне рассматривалась ситуация, геологическая служба была мощнейшая на Северо-Востоке. Ясно было, что здесь надо создавать такую организацию, и поэтому можно сказать, что идея о создании института принадлежала тем, кто возглавлял Сибирское отделение. Да, Н. А. Шило был директором ВНИИ-1, был кандидатом наук и естественно, что ему доверили возглавить институт. С ним вместе в институт пришли два уже известных тогда специалиста, Л. В. Фирсов, кандидат наук, который стал заместителем Н. А. Шило, и И. П. Карташов, тоже кандидат наук и большой специалист по россыпям. И через два года этих специалистов в стенах нашего института не стало. Дальнейшей истории я не буду говорить, если вы посмотрите на список трудов Николая Алексеевича, то 90 % его работ написано в соавторстве, даже в тех областях, где Н. А. Шило не был специалистом. Николай Алексеевич был кадр старой школы, и дисциплина была такой, что сотрудники считали нужным, прежде чем публиковать свои работы, предлагать директору быть соавтором. Вот, Л. В. Фирсов за короткое время опубликовал огромное количество статей, но ни в одной статье Шило соавтором не был и через 2 года Фирсова здесь не стало.

Юдович — Жулановой, 16 октября 2010 г.

Чума на дом СВКНИИ! Какое позорище! Достаточно процитировать (из как-то присланной мне Вами статьи «академика»), как он на атомном уровне (!!!) объясняет образование рудных месторождений. Можно было бы парочку таких высказываний «академика» оформить в виде плаката и продемонстрировать Вашему позорному Ученому (!) совету.

Из этого я бы сделал практический вывод: срочно печатайте статьи и книги! На положении нигде не работающей бабушки-пенсионерки сделать это будет куда как труднее.

О трехтомнике Шило

Предваряющий комментарий

«Роман», который упоминается ниже, был задуман в 2012 г. и в дальнейшем превратился в Пять Книг, составленных из опубликованных воспоминаний советских геологов, под общим названием «*Российские геологи рассказывают о себе: Тесты с комментариями*». Эти книги были изданы в 2015 (сразу три первые, одновременно), в 2016 (Четвертая Книга) и в 2023 (Пятая Книга).

Юдович — Жулановой, 2 февраля 2015

Дорогая Племянница: Пишу со службы ввиду срочности, но ответьте, пожалуйста, как обычно — домой!

1. Если не открылся посланный ПДФ, то Вы можете его вновь найти, зайдя на сайт нашего Ин-та, затем — Вестник, затем — 2014, а там уже найдете ноябрьский номер 11.

2. Но это-то не срочно... А срочное вот что. В связи с моим «романом» (для которого Вы и Тибилев доставали мне материалы), я опустошаю теперь и всю нашу библиотеку. И вот Марина нашла там два тома (из трех) «Записок геолога» Вашего любезного Шило...

ВОПРОС к Вам такой — мне надо ли его читать (и соответственно — делать выписки), либо же Вы считаете, что он отъявленный негодяй, и поэтому ничему у него — верить нельзя?

Жду ответа, как соловей лета.

ЭЮЯ

Жуланова — Юдовичу, 2 февраля октября 2015 г.

Здравствуйте!

1. Журнал в сети поищу сама, а уж если не найду...

2. О Шило. Я воспоминания, которые издал СВКНИИ (два зеленых тома формата А4), даже в руки не брала. И не возьму. Мне хватило его маленькой книжечки (название — что-то вроде «Тропой геолога»), изданной много раньше во Владивостоке. Когда в 2000 г. в газете «Колымский тракт» была опублико-

вана большая статья Тамары Смолиной (наш главный «геологический журналист») «Экспертиза совести: как начинал карьеру будущий академик» про роль Шилов в процессе над геологами 1937—38 гг., я сверила, что же о том написал сам Шило (книжечку давал Гельман). Естественно, Ш. в своих воспоминаниях — «белый и пушистый» (как сейчас говорят). Всё наврал. Вам не советую о нем писать категорически. Это отдельная тема: «ученый от НКВД», руки в крови — а ля Лысенко, только масштаб другой. И геолог он — НИКАКОЙ. В профессии практически не работал, только руководил (судя по некоторым признакам, сотрудничать с органами начал ещё студентом в Грозном).

Ксерокс газеты я, помнится, Вам послала. Если потеряли, но интересуетесь, продублирую. Творческих успехов!

Ваша ИЖ

Р. С. Главное забыла: наш ученый секретарь сказал (посмотрев на своей полке), что никакого третьего тома нет, и не было.

Трофим Денисович Лысенко

Жуланова — Юдовичу, 3 февраля октября 2015 г.

Ученый секретарь и наш литредактор по-прежнему настаивают, что томов Шилов у нас было издано только два. Уточните, пожалуйста, про третий. Может, его в другом месте издали?

А когда они узнали, зачем мне это, показали совсем «горяченькую» (в том смысле, что только что вышедшую, т. е. с пылу, с жару) книгу воспоминаний настоящего геолога. Некто Виктор Володин: приехал на Колыму в 1938, проработал 25 лет, в т. ч. на печально известном Бутугычаге. Ныне, понятно — уже покойный, но материалов оставил много, и нашлись те, кто собрал основательный том. С хорошей фактурой. Я уже сбегала к издателю, купила 2 штуки. Прислать?

На этом прощаюсь. Вахтеры сейчас лютуют (по велению директора: режим «жесткой экономии», писала, кажется).

Статью скачала. О Вашем дополнении — когда-нибудь отдельно. Интересный вопрос. Успехов!

Ваша ИЖ

Юдович — Жулановой, 3 февраля 2015 г.

Тома-то всего два в библиотеке, но 1 и 3, если я не наврал. Завтра уточним.

1. Нет, том таки третий...

2. Газетный ксерокс я помню — потому и спросил!

3. Он начал Первый том с древних цивилизаций, выстраивается цепочка Моисей—Христос—Магомет—Будда—Шило. Я думал (если Вы бы одобрили) взять у него что-то про Дальстроровскую золотодобычу, про Билибина и Цареградского. Но теперь уж ничего брать не буду.

4. Спасибо!

ЭЮЯ

Жуланова — Юдовичу, 4 февраля октября 2015 г.

Рада сообщить:

1. ТРЁХтомник Шило издавали-таки не у нас, а в Москве. У нас тот же(!) объем впили в 2 тома. И наш отредактирован лучше — так сказала Первая Леди (жена директора). А она знает: подготовка мемуара Великого Ш. была её первым подвигом после возвращения в СВКНИИ (вынуждена была уйти лет за 10 до того, со скандалом — при другом, естественно, директоре).

О госпоже Горячевой — издательнице господина Шило

Предваряющий комментарий

Ниже вначале рассказывается о рассылке по заявкам *Трех Книг* из серии «*Российские геологи рассказывают о себе: Тексты с комментариями*». В числе получателей этих книг были и магаданцы из жулановского института СВКНИИ, а среди них и некая г-жа Горячева — особа, совершенно неизвестная ЭЮЯ, но очень хорошо известная И. Л. Жулановой...

Наташа (лаборантка ЭЮЯ) — **Наталья Валериевна Рыбина**, занимавшаяся, среди прочего, и почтовой отправкой книг.

Жуланова — Юдовичу, 28 октября 2015 г.

Дорогой ЭЮЯ! Я уже третий день в Петербурге, и два дня, как получила посылку с книжками. Грандиозно! Хотя в компьютерном варианте я это всё видела, но с впечатлением от живых книг ничто не сравнится. Однако бедная же ваша Наташа — такие тяжести на почту таскать. Передайте ей мое большое спасибо.

Юдович — Жулановой 28 октября 2015 г.

1. Удовольствие от похвал нейтрализуется огорчением от НЕПОЛНОТЫ охвата. Например, говорят, что «*Геология — жизнь моя*» существует чуть ли не 14 выпусков, а у нас в библиотеке было всего 2, а система МБА развалилась, да и ждать я не могу —

возраст торопил... А то еще одна активная дама из Миасса огорчилась из-за отсутствия Урванцева (у нее компьютерный вариант есть каких-то материалов), а у меня-то не было ничего...

А то уранщик Домаренко из Томска еще прислал кое-что с пожеланием включить в 4-ю книгу присланное — к моему 80-летию... Я ему отписал — где же Вы раньше-то были? Ведь он уже присылал — и то присланное я использовал; что же и это не прислал??

Наконец, была неприятная переписка с вашей химичкой Горячевой... Ей очень не понравился Тибилов (который, как она уверяет, ЗАВИДОВАЛ Куваеву), и вообще, зачем ГУЛАГ? Когда рассказывают, как прекрасна профессия геолога, и надо писать о прекрасном, а нехорошего ГУЛАГА может и не было, так как нехороший Шаламов врет, пишет о 40 градусах мороза, а она точно знает, что в Магадане такого не бывает. Когда же я выяснял, что же она читала, она гордо сообщила, что всё мной названное (в том числе и «Софью Петровну» Чуковской) читала, и **готовила к печати воспоминания Шило!!**

Тут у меня открылись глаза — ведь эти два тома у меня лежали на столе, и из них **я сознательно не взял ничего**, чтобы не использовать мемуары доносчика.

2. Наташа снова заболела, теперь суставы; обвиняет меня как раз за эти тяжести...

3. Все же желательно Вашу заявку сделать пораньше — тираж сильно тает на глазах.

4. Интересно мне будет узнать **от Вас** об этой Незалежности, всегда мне ненавистой, начиная с Богдана Хмельницкого.

И в то, что хохлы могут построить европейскую демократию — я совершенно не верю.

ЭЮЯ

Жуланова — Юдовичу, 29 октября 2015 г.

Добрый вечер! Не нравится мне этот Яндекс. Хотела написать новое письмо, стала набирать адрес вручную, а он выдает какую-то абракадабру русскими буквами. Приходится снова делать Re. А то я бы назвала это письмо «Никто не обнимет необъятного». Вот же у Вас характер! Нашли из-за чего расстраиваться. Да разве можно охватить всё, кому что пожелается? Пусть сами пишут!

Ну, а наша Горячева... Забудьте о ее существовании... Окончила Иркутский политехнический, физик — спец по всяким рентгеновским анализам. То есть к геологии как таковой отношения не имеет.

Когда Шило — после крупного уголовного дела в СВКНИИ — был втихую с Севера удален (само собой, методом возгонки — в Президиум АН СССР), мадам учинила первый скандал. Жертвой оказался сын тогдашнего директора Сидорова, и ей пришлось институт покинуть. Вернулась в 2006 г., когда директором СВКНИИ стал ее муж Николай Анатольевич Горячев.

Возвращаюсь к заявке. Если бы Вы дублировали ее сюда, я бы ее сейчас же отправила (и денежки, само собой). Только вот болезнь Наташи смущает — кто же таскать книжки на почту будет? Женщину пожалуй надо.

Наталья Валериевна
Рыбина

Николай Николаевич
Урванцев

Виктор Алексеевич
Домаренко

Лидия Корнеевна
Чуковская

Николай Анатольевич
Горячев

Анатолий Алексеевич
Сидоров

Про Богдана Хмельницкого не поняла. Со времен пионерского детства (когда в 1954 праздновали «300 лет воссоединения Украины с Россией») привыкла думать, что он — наш человек, а не сторонник независимости. Хотя и независимость у меня никаких отрицательных чувств не вызывает. Хотят люди жить своим умом — ради бога. И на данном историческом отрезке мне их будущее видится более радужным, нежели наше — вообще никакое...

На этом прощаюсь. Завтра жду гостей — старых друзей. Сегодня день памяти Бори Жуланова — 8 лет, а завтра — наша с ним «золотая свадьба». Надо кое-что поделывать по хозяйству.

Еще раз — мои самые высокие комплименты вашему с Мариной Петровной замечательному труду. И никаких критиков не слушайте! На чужой роток не накинешь платок, и на всякий чих не наздравствуешься... А вы — будьте обязательно здоровы!

ваша ИЖ

Юдович — Жулановой, 29 октября 2015 г.

1. Ну, значит я ее правильно вычислил, назвав в одном из писем Реакционной Горячевой, чему она ужасно оскорбилась. Но еще когда я был насчет неё в неведении, я ей посоветовал справиться про Дальстрой у Жулановой. На что она мне ответила, что не Жуланова для нее авторитет — а Гельман... Это меня смутило. Вроде бы Вы об этом товарище хорошо отзывались? А он — единомышленник ейный??

2. Что касаясь Богдана, так разве ж Вы не знаете, что он был самый грязный и самый знаменитый еврейский погромщик?

Кстати, у Гоголя в Тарасе Бульбе с восторгом описан погром, за что он и получил от Белинского...

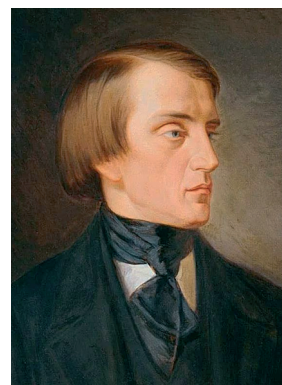
ЭЮЯ

Богдан Михайлович
Хмельницкий

Николай Васильевич
Гоголь

Виссарион Григорьевич
Белинский

Жуланова — Юдовичу, 30 октября 2015 г.

Доброе утро! «Тараса Бульбу» я после того, как проходили в школе (кажется, в 5-м классе), не перечитывала, а фильм Бортко хватило сил посмотреть первые 10 минут. Поэтому про погром и тем более Богдана ничего не помню. Спасибо, что просветили. Но ведь и на Руси с этим делом было неплохо. Просто евреев в физическом выражении тут было несравнимо, к тому же — в основном (если не исключительно) выкресты...

О Гельмане. Это она, стерва, специально его подставила. Конечно, он (1930 г. р.) к сталинской системе относится не лучше, чем я. Его отец в 1937 в симферопольском НКВД был забит насмерть еще на стадии следствия (с его слов лично мне). О судьбе мамы ничего не знаю, но рос он круглым сиротой в семье тетки, под Москвой (а пропо: потом ее муж стал директором Гознака, что в Петропавловской крепости), и летом 70-го или 71-го, будучи целевой аспиранткой ВСГЕИ, я даже была в гостях в ее квартире в угловом доме на Мытне, где выше этажом жил товарищ Толстиков — надеюсь, помните эту фамилию? С балкона там — шикарнейший вид на широченную Неву, Петропаловку и Зимний... А причина этого любезного приглашения со стороны пребывавшего в отпуске Мих. Л. стала мне понятна только через 20 с хвостиком лет — такая я была тогда романтическая дура; (но это отдельная тема). Но конечно, в отличие от меня, М. Л. большей частью или помалкивает или выражается весьма дипломатично — он вообще трусишка (почему и в поле очень мало работал), и тяжелое детство гражданской смелости (при таком характере) не способствовало. На том, например, заседании УС, где мы голосовали за присвоение институту имени Шило, и где я махала в воздухе саблей (почти без всякого проку), его просто не было. Однако случайно или нет (повестку-то дня накануне раздали), разве узнаешь? ... На этом прощаюсь — еще много дел к приходу гостей. Всего-всего-всего!

Ваша ИЖ

Владимир Владимирович
Бортко

Василий Сергеевич
Толстиков

Один Поэт и три писателя

Кое-что о Маяковском

Жуланова — Юдовичу, 7 сентября 2015 г.

Понедельничный привет! Знала, знала, что осерчаете из-за моих слов о Вашем любимом Н. Г., но уж рискнула... Раз такие мысли возникли, что ж скрывать? Прекрасно, если Вы правы.

А знаете книжку Юрия Карабчиевского «Воскресение Маяковского»? Где он разбирает его стихи и жизнь и убедительно показывает, что это была совсем не та личность и не та поэзия, что рисовала советская пропаганда. У меня есть файл, могу прислать. Вспомнила в связи с Марксом и Энгельсом («Вот наделали делов эти Маркс и Энгельс!» — В. В. эти слова вложил в уста якобы ничего не понимающего мещанина, однако теперь-то понятно, что прав оказался именно мещанин). Есть еще одна симптоматичная цитата из В. В. «Клоп», времена нэпа, рынок. Сравнивая государственную и частную селедки и увидев, что частная на голову длиннее, мамаша невесты кричит возмущенно: «Зачем вы убили государя-императора и прогнали господина Рябушинского?!». Как в воду глядел наш лучший, талантливейший, но сам об этом не подозревал. Признак гения, но своеобразного...

Юдович — Жулановой, 7 сентября 2015 г.

Книжку я не знаю, также как и очень толстого труда какого-то соглядатая с грузинской или армянской фамилией — увы, вылетело из головы. Попытка найти в свое время безуспешно.

Присылайте Карабчиевского!

Маяковский сопровождал меня всю мою жизнь. Начиная с 9-го (или 8-го — не помню) класса, когда я месяц готовил доклад о Маяковском. На советскую пропаганду мне было в высшей степени начхать. Я давно знал, что он лирик в худшем смысле слова — то есть слабый, страшно ранимый, фактически беззащитный. Но его самоубийство осталась для меня тайной, тем более, что Есенина-то он, жалея, — однозначно осудил...

Внешне вроде бы всё объяснимо:

(а) запутался среди трех баб, из которых Лиля Брик, вероятно, из воспитательных соображений, его на время оставила; парижская Полонская? (или как раз третья — московская?) просто не дала, а о третьей ничего толком я вообще не знаю;

(б) тут как раз провал выставки «20 лет работы» — полное равнодушие к ней «общественности»;

(в) тут как раз ангина и проч. — пропал голос;

(г) довольно активная травля Лефа;

(д) явное обнаглевание набравшей силу советской редакторской инквизиции — когда ЕМУ(!) нагло стали указывать, что ему можно писать, а что нельзя.

Про часто обсуждаемый якобы фактор (е) НКВД — ровно ничего не знаю. Но всё же не думаю, чтобы Тайная Полиция была тогда так проникательна и ликвидировала Поэта за неудобную в соцреализме Баню и (или) Клопа.

ЭЮЯ

Жуланова — Юдовичу, 8 сентября 2015 г.

Здравствуйте! Сначала два слова в связи с Маяковским. Упомянутая Вами «грузинская или армянская фамилия» — это не Катанян ли Василий? Последний муж Лили Брик. Его я не читала (и не стремлюсь — Лиля ужасно не нравится, особенно после прочтения ее воспоминаний, а Вася был у неё под каблуком полностью).

Во-во, Катанян! А насчет под каблуком — так ведь не один он... И то, что Андрей Вознесенский посвятил ей восторженный стих — это ведь тоже о чем-то говорит, согласитесь. А я ей всё готов простить за её единственный поступок: придя в ту квартиру, где она заперла Маяковского для сочинения «Про это», она гениально сообразила — и вытащила из корзины черновики — выброшенные туда Поэтом варианты... И это лет через 30–40 дало в руки литературоведам — бесценный материал об анатомии творчества Поэта. Ну, это так, к слову.

А вот Карабчиевский, когда прочла его книжку в натуральном виде и в первый раз — произвел большое впечатление. Это было где-то в 90-х, еще многое было внове. Книжка была чужая, найти себе не смогла, но со временем (но тоже уже достаточно давно) внучек мне ее скачал. Это был текстовый формат — такой глухой, без каких-либо абзацев. Я взялась приводить текст в надлежащий вид, но до конца так пока не добралась. Поскольку Вы ждать не любите, да и неизвестно, когда выберу время закончить — шлю, как есть. Не обессудьте.

Спасибо, уже читаю. Но категорически, яростно отрицаю такие формулы, как «служил злу». Потому что Поэт служил **идеалу**, а не злу. Лучшие люди — самые честные, самые талантливые и самые благородные люди — верили в **Идеалы Коммунизма**. И Поэт просто был среди многих других. В своем эссе «Живой Ломоносов» (я Вам посылал ли?) я написал о том, что во времена Ломоносова атеизм мог восприниматься просто как дикость, бескультурие. Так и коммунизм-социализм в наше советское время. Лучшие люди нашей эпохи верили в него. Это сейчас все у нас стали такие жутко умные...

А возьмите ужасный пример Фадеева... Он вроде бы лично виновен в гибели многих, да? — А ведь именно Фадеев написал «Разгром», в котором центральной фигурой является интеллигентный еврей — убежденный коммунист Левинсон. И повесть правдивая — о том, как было разгромлено партизанское движение в среде несочувствующего коммунизму, в общем, вполне благополучного населения. И «Молодая

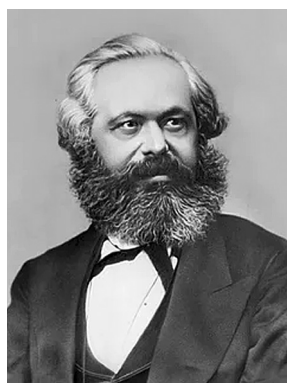
Гвардия» (в ее первом варианте) — тоже вещь потрясающая. А кто автор — тот же нехороший Фадеев... Фадеев ведь застрелился — отнюдь не просто по пьяни — а от душевной муки, когда обрушилось всё, во что он много лет верил. Тогда как ведь откровенные проходимцы — Сафроновы там, или Бубенновы — они ведь не стреляются...

Владимир Владимирович
Маяковский

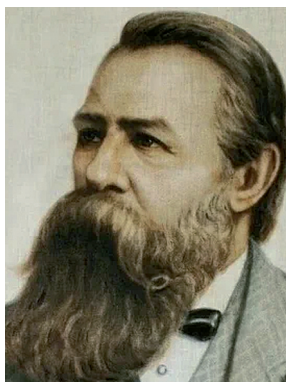
Юрий Аркадьевич
Карабчиевский

Карл Маркс

«Портрет Карла Маркса» (1918) кисти
художника Николая Ивановича Фешина
(1881–1955)

Фридрих Энгельс

Павел Павлович
Рябушинский

Сергей Александрович
Есенин

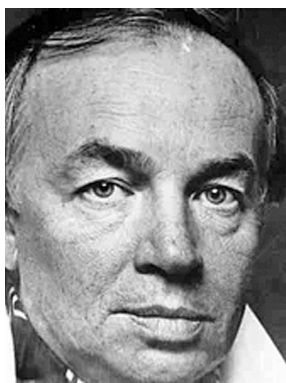
Лиля Юрьевна
Брик

Вероника Витольдовна
Полонская

Василий Абгарович
Катанян

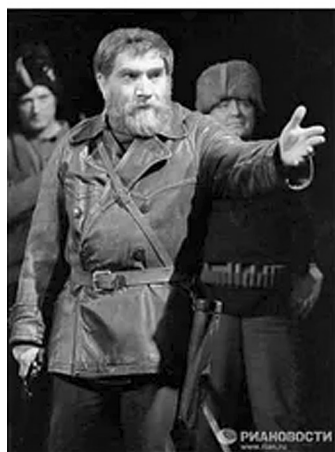

Андрей Андреевич
Вознесенский

Александр Александрович
Фадеев

Левинсон

Глава IV. Один. Левинсон и Бакланов. Кадр из кинофильма "Разгром". 1932год.

Иосиф Абрамович Левинсон в театре и в кино

Анатолий Владимирович
Сафронов

Михаил Семенович
Бубеннов

Жуланова — Юдовичу, 22 сентября 2015 г.

Честно сказать, притормозилась я из-за Ваших слов про Маяковского и прочих хороших людей, веривших якобы в «Идеалы Коммунизма». Потому что тут возник предмет для Большой Дискуссии. А времени на таковую нет. Но хоть коротко. У меня в голове сразу всплыли стихи Мандельштама *«Среди лесов, унылых и заброшенных...»* (на всякий случай прилагаю), написанные им в 1906! А ведь он всего на 2 года старше Маяковского. Но вот что значит — настоящий гений. Ему дано видеть суть вещей, а не упиваться формотворчеством и любоваться на себя в зеркало. А Ахматова, Цветаева, Пастернак? То же самое поколение — всё понимали. Фадеев — совсем другая история. Во-первых, на 10 лет моложе (1901 г. р.), во-вторых — другой калибр. Что касается *«лобастых мальчиков невиданной революции»* (П. Коган, М. Кульчицкий и их товарищи) — конечно, они были распропагандированы с детства, но еще неизвестно, какими бы вернулись с войны. И в завершение этой темы сегодня — цитата из Цветаевой в изложении Льва Лосева (кстати, на самом деле тоже Лифшица!) в его вводной части к поэтической биографии Бродского (ЖЗЛ). Как Ц. класси-

фицировала поэтов. В. В. ни в малейшей степени не имел того, что она считала обязательным для Великого Поэта. Да, стихи сочинять («делать») — как сам говорил — он умел. Но не более того...

Осип Эмильевич
Мандельштам

Марина Ивановна
Цветаева

Борис Леонидович
Пастернак

Павел Давыдович
Коган

Михаил Валентинович
Кульчицкий

Лев Владимирович
Лосев (Лифшиц)

Причины русофобии и трилогия Леонида Лиходеева (1990—1998)

Юдович — Жулановой, 27 декабря 2022 г.

Ну Слава Труд — Жуланова наконец ответила! Теперь могу прислать заготовленное вчера про Лиходеева. В этом письме была такая вводная часть:

«Великое произведение русской литературы»

Как всем известно, наша армия опозорена на десятилетия вперед, а нас возненавидел весь мир! Отовсюду изгоняется всё русское (чего стоят сносы памятников Пушкину!); даже само слово *«русский»* стало уже чуть ли не ругательством, всеобщая русофобия стала реальностью...

В этой ужасной ситуации я пытаюсь напомнить о том единственном, чем мы всё ещё вправе гордиться — о русской литературе.

Я хотел бы обратить Ваше внимание на оставшееся практически незамеченным великое произведение русской литературы — грандиозную трилогию **Леонида Лиходеева (Лидеса)** *«Семейный календарь или Жизнь от конца до начала»*. Этот роман не менее велик, чем *«Тихий Дон»* (независимо от того, сочинил ли его несомненный сукин сын Шолохов или кто-то другой), чем *«Жизнь и Судьба»* Гроссмана, или *«В круге первом»* Солженицына...

События романа — своеобразная летопись четырех поколений одной семьи, охватывающая время от конца прошлого века до наших дней.

Это — история нашей страны. И как в каждой семейной хронике, в романе есть любовь, счастливая и несчастливая, войны, разлуки, заблуждения и прозрения. Пронзительное по своей художественной силе, глубоко гуманное, это произведение — о людях, вынесенных на стремнину потока, сметающего всё на своем пути, втянутых в его водовороты и омуты, а также отброшенных, отторгнутых на обочину жизни.

Часть 1. **Отречение.** — М.: Московский рабочий. 1990. 640 с.

Эта часть начинается 1894 годом и заканчивается смертью Ленина в январе 1924 года.

Аннотации в Интернете я не нашел, а пересказывать «своим словами» эту поразительную книгу — не могу и не хочу.

Часть 2. **Сторож брату своему.** — М.: Московский рабочий. 1991. 669 с.

Во второй части эпопеи развиваются судьбы героев на протяжении последующих 30 лет — с 1924 по 1953 год. Глубинное проникновение в будничную, повседневную жизнь как героев предыдущей книги, так и вновь появившихся приобщает читателя не только к семейной хронике, но и к историческому процессу страны. И снова неожиданная точка зрения на события, и снова любовь счастливая и несчастливая, **война власти против своего народа, война народа с врагом внешним**, встречи, разлуки, заблуждения и прозрения...

Часть 3. **Яблонь среди лесных деревьев.** — М.: Урания. 1998: 575 с.

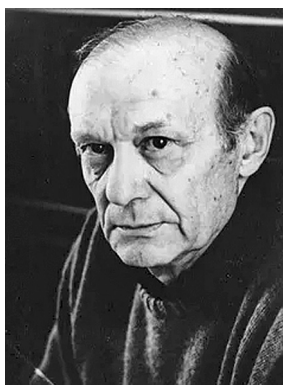
Завершающая часть трилогии Лиходеева посвящена событиям 1950–1960-х гг. Действие третьей книги романа начинается после смерти Сталина, когда *«мир напоминал дом, в котором стоял еще влажный упокойный запах веночной хвои, но в котором с неприличной поспешностью гасили свечи, щелкали выключателями, хлопали дверьми, выталкивали форточки, чтобы скорее выветрить этот запах...»*

Затем автор книги шаг за шагом прослеживает как дух этот и выветривается и остается, и мертвый — всё ещё хватается живых, и происходит это до самого конца книги и даже за ее пределами, доходя до девяностых годов, хотя о них в романе не говорится.

Однако атмосфера сиюминутных событий сопровождает читателя с первой и до последней страницы. ***Это — книга о великих иллюзиях и столь же великих разочарованиях, о вере в Чудо и о великом Волшебстве, оказавшемся величайшим в истории человеческим обманом, всемирно-исторической мистификацией, которая хотя уже давно агонизирует, но еще живет, увы — и в нашем Третьем Миллениуме...***

Леонид Лиходеев (Лидес) (14.04.1921–06.11.1994) ушел на фронт добровольцем в 1941 г. и был демобилизован как туберкулезный больной в 1944 г. Две первые части его великой книги были изданы «Московским рабочим» каким-то чудом ещё при его жизни (в это не верил никто, в том числе и он сам); третью книгу больной раком автор — успел закончить, но она вышла лишь через 4 года после его смерти.

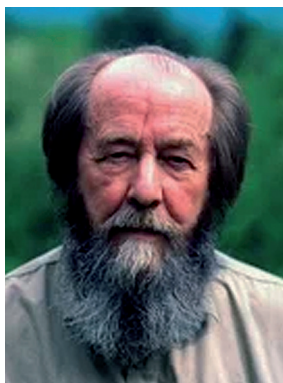
Интересным объяснением замысла книги является послесловие крупного литературоведа Бенедикта Сарнова *«Долгий путь к правде»*, близко знавшего автора

Леонид Израилевич
Лиходеев

Василий Семенович
Гроссман

Александр Исаевич
Солженицын

Бенедикт Михайлович
Сарнов

(вполне легального советского «короля фельетона»), — писавшего свою могучую книгу «в стол», безо всякой надежды на ее опубликование.

Когда я стал искать файлы книги, то выяснилось, что **в Интернете существует файл только части 1 «Отречение»**. Файлов частей 2 и 3 — нет. Более того, несмотря на вполне приличные тиражи — этих книг не читали! Например, часть 2 **«Сторож брату своему»** в Республиканской библиотеке Сыктывкара за 31 год (1991–2022) — не читал ни один человек... В 2022 г. выяснилось, что в *«Российской национальной библиотеке»* Петербурга имеются все три части трилогии Лиходеева, но выслать книгу по МБА они отказались.

Я тщетно упрашивал их оцифровать части 2 и 3 — они и от этого категорически отказались. В конце концов, мне удалось купить часть 3 книги в издательстве *Уrania* (с десятками грубых опечаток), а затем кое-как отсканировать части 2 и 3.

Жуланова — Юдовичу, 28 декабря 2022 г.

Дорогой ЭЮЯ! Получила Ваше письмо с двумя вложениями: pdf под названием «Лиходеев. Часть 1» и doc «Послесловие Сарнова». Оба открылись без проблем. Читать, естественно, начала с Сарнова, тем более что очень его люблю (как и вообще критику). В частности, у меня на полке в Магадане стоят четыре его толстенные книги под общим названием «Сталин и писатели» (в переплётках разного цвета). Периодически перечитываю по формуле Бродского: «...или читать с любого места чужую книгу...». Только не поняла, почему в заглавии сарновского послесловия написано <Часть 3. Яблонь...>. Рецензия как будто бы о трилогии в целом. Впрочем, это попутно...

Юдович — Жулановой, 27 декабря 2022 г.

Послесловие Сарнова я заказал сделать Наташе, которая занималась сканированием книг 2 и 3. Она заново перевела этот кусок скана в другой формат и, сделавши файл-пдф (прообраз своей будущей работы), прислала его мне, — самостоятельно (в свое время наученная мною, ибо я ее включал в соавторы книг!) давши этому Послесловию бибописание. Поскольку оно напечатано в конце Книги 3 -- постольку она и отразила это в бибописании.

— Ведь страницы в бибописании указывать надо?

— Вот она их и указала там, где они есть — в Книге 3.

Так что, дорогая Племянница, думаю, что она всё сделала правильно...

Что касаето Вашего Сарнова, то я бы тоже с удовольствием его почитал! Но. Но! **Но в данном конкретном случае я полагаю, что Бенедикт уклонился от работы...** Я бы желал от Проффессионала более полного анализа всей трилогии — и замысла, и композиции, и стилистики. На мой вкус, *Книга 2* слабее *Книги 1*, а *Книга 3* — слабее *Книги 2*. Но поскольку ничего другого нет, я рассылал 1 пдф-файл + 2 скана с этим *Послесловием* — за неимением лучшего.

И когда Наташа сделает пдф-файлы *Книг 2 и 3* — я продолжу рассылку, прицепляя к трем файлам этого Сарнова. Кстати, только теперь Старый Чайник осоз-

нал, что значит «оцифровать» книгу. Оказывается, сканирование — это отнюдь не «оцифровка»...

Вот Наташа сейчас как раз занята этой самой оцифровкой.

О романе Олега Куваева «Территория»

Предваряющий комментарий

Ниже речь идет о замечательном романе Олега Куваева «Территория», изданного в 1975 г. трехмиллионным тиражом в «Роман-газете», а всего выдержавшего 30 (!) переизданий и переведенного на 7 иностранных языков, включая арабский и японский. В отличие от восхищенных и ни о чем не подозревавших читателей-не геологов, сослуживцам геофизика Куваева были прекрасно известны реальные прототипы его героев, что далеко не всем из них понравилось. Однако главная претензия сослуживцев к автору состояла в том, что создав романтический образ геолога, Куваев ни единым словом не обмолвился о том, что чукотская «территория» в действительности была территорией рабовладельческой империи — Дальстроа...

Жуланова — Юдовичу, 5 июня 2009 г.

Есть такая знаменитая книжка Олега Куваева — «Территория». Но Вам, опять-таки, и это имя, и это название, возможно, незнакомы — поскольку писатель он был, строго говоря, непрофессиональный, а книга посвящена конкретному событию — открытию промышленных россыпей золота на Чукотке. Попутно замечу (вдруг оно тоже Вам неизвестно), что, с легкой руки кого-то из Великих Металлогенистов — то ли Билибина, то ли С. С. Смирнова — долгие годы считалось, что золото и олово на Северо-Востоке — антагонисты: первое — на Колыме, второе — на Чукотке. Потом (но ещё до войны) олово нашли не совсем «на Колыме», но поблизости, на юге так называемого Охотско-Колымского края (Омсукчанский район, со временем прославившийся крупнейшим в Союзе серебряным месторождением Дукат). А на Чукотке, хоть золото в шлихах попадалось систематически, наши теоретики никак не хотели признавать за ним серьезных перспектив — отказываться, то есть, от красивой идеи. Но вот в 50-е нашелся человек — главный геолог Чаунского РайГРУ Чемоданов — который решил-таки найти россыпи. И нашел! Чему и посвящена «Территория».

Книга считается произведением художественным, но люди знающие всё опознают с листа. Например: геолог Копытин, открывший ртутное месторождение Пламенное, прозывается Копковым, открывшим Огненное, начальник управления Драбкин — Рабыкиным и т. п. Однако персонажа, прототипом которого мог бы считаться Белый, там нет. Хотя в описываемое время он работал именно в Певеке и проявил себя знатным полевиком. Почему же так нехорошо поступил писатель Куваев? А потому, что по первой профессии он был геофизик, работал в Певеке в одно время с Белым, и отношения у них были плохие. И более того, Куваев Белого в «Территории», что называется, «сделал». Притом так ловко, что жертве и заикнуться о своей обиде невозможно. О чем и хочу рассказать. Поскольку Вы в моих глазах — тоже в некотором роде писатель. Иначе говоря, хочу подарить Вам пусть чужой, но по-моему, примечательный опыт.

Описывается бурное заседание Техсовета в Городе (т. е. в Магадане), в Управлении. Ведет его крутой начальник Рабыкин. Шум, споры, и среди обильной прямой речи Рабыкина — его реплика в сторону: «А ты, Василий Феофаныч, заткнись!». И больше на всем пространстве «Территории» (авторских листов порядка 20) никакой Василий Феофанович не упоминается. А имя-отчество — нарочно не придумаешь! В результате — все окружающие смеются, а пожаловаться — лишние шутки на себя навлечь.

В. Ф., конечно, пытался отыгаться: Куваев тогда жил в Москве, «Территорию» первый раз напечатали чуть ли не в «Знамени», куда жертва и отправила целую тетрадку замечаний, касающихся «искажений исторической правды». И, естественно, получил ответ редакции, что от художественного произведения буквальной точности не требуется.

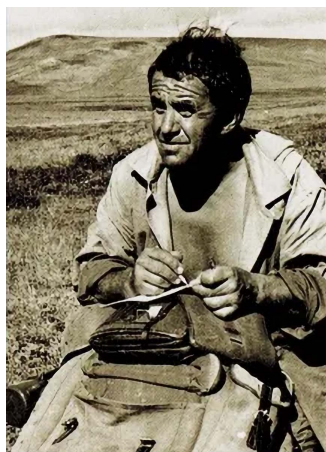
Вот собственно, и вся моя сказка. Для Вас, вероятно, всё это — информационный шум. Но меня подтолкнуло к данной мемории, кроме всего прочего, принципиальное несогласие с Вашим отношением к уходу людей из жизни. Мне-то кажется ровно наоборот: как каждая жизнь — космос, так и каждый уход — СОБЫТИЕ. Независимо от того, что «все там будем». Ведь люди связаны друг с другом тысячью невидимых нитей, и когда человек уходит — обрываются они все. В общем, «эффект бабочки». Или — синергетика.

Виктор Иванович
Копытин

Израиль Ефимович
Драбкин

Василий Феофанович Белый

Юдович — Жулановой, 5 июня 2009 г.

Странная, однако, старушка, эта ИЖ. Как же я могу не знать ЛУЧШУЮ книгу о геологах, хотя автора ее та же ИЖ в одном из писем очень нехорошо аттестовала (я-то всё помню). А лучшая она как раз потому, что в ней гудит, свистит, шумит, обвеивает читателя чудесный Ветер Поля. Это не удалось показать никому — кроме Куваева. А каков образ Будды, и вообще всё очень здорово у него, замечательно. Книжку я прочел, между прочим, в Роман-газете, но потом не перечитывал — не было ее у меня и нет. Кстати, кино по ней снимали у нас на Воркуте и там в одном из эпизодов снялся мой однокурсник Бруно Дембовский (см. о нем в «Записках геохимика» на стр. 149, 154, 164, 172).

Она не просто художественная, она Высоко-Художественная.

<...>

Хорошо похвалила! То ли похвалила, то ли в рожу плюнула, — в зависимости от принятой трактовки слов «в некотором роде».

<...>

Как сказал Поэт: «А на фига?» Что я буду делать с Вашим подарочком?

<...>

Боже ж ты мой, какой, однако, дурак этот Феофаныч, — даром что уже покойничек... ТАК воспринимать художественную литературу — надо быть полным дураком.

Бруно Янович Дембовский

Еще раз про Куваева и «Территорию»

Юдович — Жулановой, 3 июня 2020 г.

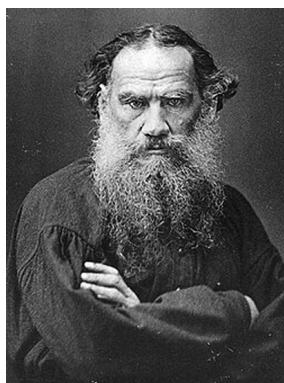
2. Ваш панегирик по поводу *Территории* я прочитал с удивлением. Удивился тому, что Жуланова так не любит *Территорию*, и так ее расхваливает в некрологе Копытина. Тут некая неувязка. Думаю, что все претензии к Куваеву обусловлены как раз тем, что и Жуланова, и Тибилов и все прочие — знали его лично. **Но писатель-Автор и писатель-Человек — субъекты совершенно разные, и сопоставлять их нельзя ни под каким видом.** Если и не открывал Копытин м-ния киновари так, как изобразил это Куваев — то ***Куваев-автор имел право писать так, как считал нужным.*** Пушки-

на большинство современников считали «препустым малым», а уж с точки зрения «морали»... Бедная жена постоянно рожала, а Пушкин продолжал вести счет своим победам... (И заметьте, великую Анну Ахматову таковая «аморальность» Пушкина ни-сколько не заботила). А уж про игрока-Достоевского и говорить не приходится — тот еще тип, проматывавший деньги жены... Да и моралист Лев Толстой совершенно спо-койно относился к тому, что жена его (как совершенно точно описано в *Крейцеровой сонате*) была постоянно беременной... Да и великий Киплинг со своим Бременем Белого Человека был, как известно, довольно-таки мелкой личностью...

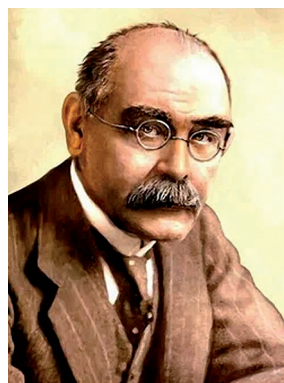
Я вот Куваева не знал, и мне совершенно ничто не мешает оценивать *Террито-рию* как художественное произведение.

Александр Сергеевич
Пушкин

Лев Николаевич
Толстой

Редьярд Киплинг

Анна Андреевна
Ахматова

Федор Михайлович
Достоевский

Жуланова — Юдовичу, 4 июля 2020 г

Теперь — «за ТЕРРИТОРИЮ». Ваш аргумент: Я вот Куваева не знал, и мне совершенно ничто не мешает оценивать *Территорию* как художественное про-изведение — не проходит: мы (я и однокурсники, в т. ч. Иосик Тибилов) тоже Куваева не знали. Он ведь на Севере работал всего ничего: 2 года в Певеке как молодой специалист (1958—1960), потом его повысили — перевели в Магадан, уже в аппарат СВГУ, руководить геофизикой (он ведь был чистой воды геофи-зик, со специализацией, между прочим, по урану). Оттуда, спустя год — уехал в Москву (точнее, в Подмосковье, у него ведь столичной прописки не было),

дабы посвятить себя литературному творчеству. А в 1962 попросился в институт к Шило, где успешно проработал с 12.07.1962 по 8 марта 1965, т. е. еще 2 с половиной года (данные из официальной БД уволенных из СВКНИИ, которую имею в своем компе). Тибилев же работать в Певек приехал **весной** 1965 (мы учились 5 с половиной лет), а я — в СВКНИИ перешла — в **1975**. И не знаю, как в Певеке, но я в СВКНИИ никаких даже ни от кого особых воспоминаний о Куваеве не слышала. Воспринимать же «Территорию» как чисто художественное произведение северо-восточникам трудно по ВИНЕ АВТОРА.

Он сам расставил в тексте совершенно однозначные указания на реальные события и реальных людей. Причем и то и другое — весьма значимое в истории северо-восточной геологии и потому хорошо известное. Да, можно согласиться, что автор литературно одарен (кстати, ему вполне конгениален ваш Озеров — никакой славы, насколько понимаю, не снискавший). И Куваеву вправду уда-

Вячеслав Степанович
Озеров

лось то, о чем я написала в тексте про Копытина: **«...с большой экспрессией показать свойственную людям этой профессии в те непростые времена редкую преданность делу, помноженную на практически полное безразличие к быту и романтический дух»**. Но я не написала другого, из-за чего, собственно, Куваева и не уважаю — он пожертвовал самым главным — **правдой о времени**, когда его замечательные герои отдавали себя работе. Но не о Копытине тут речь (с открытием Пламенного всё более или менее прилично изложено — это же было в 1955—57). Главная претензия — к основной сюжетной линии: **Чинков и россыпное золото Чукотки**. Куваев ведь **смешал в Территории два принципиально разных периода советской истории** — сугубо сталинский (дальстроянский, соввостлаговский) и послесталинский, хрущевский (оттепельный). А точнее — **у него сталинского, жуткого времени — как бы и вообще не было**. Его Чинков — эдакий богом одаренный провидец, с нечеловеческой интуицией, противостоящий ретроградам-начальникам, в частности, Робыкину (то бишь Драбкину, который, кстати стал начальником СВГУ только в **1959**, т. е. даже позже, чем Куваев приехал на СВ). Ходит, папочкой помахивая, ездит, куда хочет. Три ха-ха! В действительности вопрос о *чукотских золотых россыпях* был поставлен руководством ГРУ ДС совершенно профессионально. Ведь Чемоданов (легко считываемый прототип Чинкова) начинал еще

до войны на Теньке (река такая, бассейн верховьев Колымы, и район до сих пор есть Тенькинский). А первым (как и на Чукотке) там было открыто олово (м-е Бутугычаг, ныне знаменитое как урановое — благодаря Жигулину, хотя уран там бедный, в отличие от олова), а следом там открыли богатейшие россыпи и крупное Au-рудное м-е Наталка, где на обогатительной фабрике уже в конце войны у транспортной ленты стояли зечки (специально был открыт женский лагерь) и руками выбирали куски кварца с крупным видимым золотом. На Чукотке же к концу 40-х были **олово и уран** (самое крупное на СВ м-е **Северное**), а **золота хорошего никак найти не могли**. Чемоданов был первоклассный поисковик, даже успел до войны Сталинскую премию за тенькинское золото получить, не быв большим начальник. Вот его в 1949 и перевели на руководящую работу в Певек (когда Драбкин, кстати, еще оставался на Теньке). И времена тогда были — ого-го! Романтикой и не пахло.

Шлю в этой связи книжку документальную «ВОЛЧИЙ КАМЕНЬ» (возможно, посылала раньше) — но уж к этому разговору надо наверняка. Прочтите там хотя бы рассказанное Тибиловым.

А этот прекраснодушный Куваев, попав на территорию с такой уникальной историей, насочинял романтические сюжетики — симпатичные, но совершенно простенькие, греющие душу. На эту романтику народ и покупается (Вы в том числе)... Уф! Прямо уморилась разъяснять простые, как мне кажется, вещи.

Николай Ильич
Чемоданов

Анатолий Владимирович
Жигулин

Дополнительное пояснение

Ниже публикуется текст Иосифа Виссарионовича Тибилова «Знаменитый земляк», содержащийся в его книге

Тибилов И. В. Благословенные времена презренного застоя: Чукотские были. — СПб.: Дума, 2004. 413 с.

Он служит полезным дополнением к письмам И. В. Жулановой, посвященным книге Олега Куваева

Знаменитый земляк

Как уже упоминалось в этих записках, на нашем Предприятии работал Олег Куваев. В пятидесятые годы он был одним из пионеров успешного внедрения в практику геологических работ на Чукотке геофизических методов изучения недр этого региона. А в шестидесятые годы он уже был писателем, добившимся известности. Всесоюзную славу ему принес роман «Территория», который неоднократно переиздавался, в том числе, в «Роман-газете» — с ее миллионными тогда тиражами.

Последнее можно рассматривать как высшую форму признания со стороны официальных писательских кругов и, следовательно, государства. Роман этот тут же был признан лучшим романом года. Автор соответственно премирован. Киношники по ставшему популярным роману немедленно стали лепить художественный фильм. Картина, правда, получилась довольно бездарная, хотя на одну из главных ролей в нее был приглашен сам Банионис, находившийся в то время на вершине своей актерской популярности.

Будем объективны. На фоне преобладающей литературной серятины того времени написанный Куваевым роман действительно выделялся. Его очень хорошо приняла не только критика, но и широкий читатель. В романе описывалась некая северная территория нашей страны, на просторах которой талантливые и симпатичные — в основной своей массе — геологи успешно ищут месторождения золота. Преодолевая разного рода трудности.

Геологи Магаданской области, в которую тогда входила и Чукотка, с первых же страниц романа понимали, что под Территорией в романе подразумевается именно Чукотка, главным образом, Чаунский район, а под словом Город автор описывает сам Магадан.

В Певеке после выхода в свет своего романа Олег Куваев стал выдающейся личностью. Безоговорочной местной знаменитостью. В результате, после его преждевременной кончины в городе появилась улица Куваева. В школе возникла пионерская дружина имени Олега Куваева. И, естественно, музей писателя. В нем я, правда, не был, посему сообщить, чем этот музей интересен — не могу. Связано это только с тем, что я с пионерского детства терпеть не могу музеи знаменитых людей. Под разными предложениями я умудрялся уклониться в свое время от посещения даже святых Пушкинских музеев. Представить же себе, что я должен с вдумчивым видом ходить по музею (то есть, собственно, по комнате, в которой имярек-то никогда и не был) писателя радикально более мелкого калибра, чем Александр Сергеевич, я конечно не мог. И до сих пор не могу. Хотя, конечно же, с прискорбием (правда, слабым) осознаю, что подобное поведение меня не украшает. Отнюдь. Не оправданное ничем высокомерие.

Сергей Борисович Левин, старейший северянин, замечательный человек, действительно почетный гражданин Певека, упоминаемый в этих записках, рассказывал неоднократно, что часть литературного материала в романе «Территория», мягко говоря, заимствована. Что автор романа не устоял перед со-

блазном и вставил в него большие куски из литературного наследия покойного гидрогеолога Сеймчанского Рай ГРУ Игоря Шабарина. СБ с этим человеком был хорошо знаком. Дело в том, что до Певека — в конце пятидесятых — начале шестидесятых — он весьма успешно работал председателем спорткомитета в поселке Сеймчан Магаданской области, где интеллектуальную и физкультурно-спортивную элиту представляли именно геологи Сеймчанского Рай ГРУ — одного из крупнейших районных геолого-разведочных предприятий Колымского края. Это были молодые, здоровые, веселые, очень активные ребята, многие из которых стали со временем известнейшими людьми северо-восточной геологии. Молодой СБ в своей спортивной работе опирался именно на них, имел теснейшие связи и с руководством предприятия, в том числе, с Константином Александровичем Ивановым, тогдашним начальником этого предприятия, лауреатом Ленинской премии.

Игорь Шабарин был литературно одаренным человеком. Будучи вполне успешным гидрогеологом, он выкраивал время и для литературных занятий. Писал он, в основном, что называется, для себя. В стол. Вел дневники. Как считал СБ, у него были достаточно обширные наброски практически законченного литературного уровня. Но так распорядилась судьба, что Игорь сравнительно рано умер. Вполне возможно, что свои архивы он сам отдал Олегу Куваеву. Кто знает. Но как бы там ни было, я тут же согласился с СБ, что в «Территории» есть явно выраженные литературные нестыковки. В частности, фигурируют два Будды. Два совершенно разных человека под одним именем. Которые, как говорится, практически не знакомы друг с другом. Один Будда действует в пределах Территории. Второй — Будда, находящийся в командировке в Городе. В первом опознается Николай Ильич Чемоданов, знаменитый начальник Чаунского РайГРУ. Безоговорочно признанный прототип Будды. А вот командировочный Будда в Городе, где он бьется за свои геологические идеи, это совершенно другая личность, другой человек. В нем ничего нет от первого Будды. Можете заглянуть в текст романа и убедиться в этом. Как уверяет СБ, второй Будда — это и есть блистательно описанный Константин Александрович Иванов. И секретарь Будды, сочный персонаж романа — согласно СБ — это почти строгое портретное изображение секретарши Сеймчанского Рай ГРУ. Все это — по СБ — позволяет предполагать слабо переработанные Куваевым заимствования из литературного наследия Шабарина. Бывшие сеймчанские геологи, с которыми СБ тесно общался, также считали, что Игорь Шабарин, возможно, отдал свои литературные архивы Куваеву, с которым был дружен и с которым даже несколько раз сплавлялся в своих отпусках по колымским рекам.

В этой истории пошлость, как мне представляется, не в том, что в тексте романа есть явные заимствования. Тем более, что они украшают роман. Пошло то, что Куваев это сделал легко. И нигде не оговорился об этом. И что самое печальное для меня в этой истории — это то, что, узнав об этом, я не удивился. Почему? Попробую объяснить.

Для меня Куваев — личность далеко не однозначная. Во-первых, это человек, который легко ушел из нашей профессии. Тут со мной можно катего-

рически не соглашаться, но я позволю себе серьезно усомниться в добротности личности, которая столь легко расстается с такой сферой деятельности, как геология тех лет. Во вторых, это художник слова, который вполне органично «вписался» в социалистический реализм. Знаменитый художественный метод, подразумевающий, как известно, обязательность вранья — с высокими, разумеется, целями воспитания человеческого материала в социалистическом обществе. Конкретно, Куваев — это человек, который написал роман о времени крупнейших открытий на Чукотке, совпавшем с эпохой ГУЛАГа. И который старательно стер следы деятельности этой печально знаменитой организации в своем произведении.

Роман «Территория» весьма строго привязан, если так можно выразится, к месту и времени. Автор и не пытается скрывать, что Территория — это Чукотка, что Город — это Магадан. Что описывается время открытий знаменитых чукотских месторождений золота. Он щеголяет фамилиями, созвучными фамилиям людей, принимавших непосредственное участие в событиях (Монголов — Китаев, Копков — Копытин, Салихов — Селихов и т. д.), которые легли в основу романа. Он резвится, как бы между прочим упоминая имя и отчество известнейшего геолога региона в уничижительном контексте («Василий Феофанович, заткнись»). Очень достоверно и, похоже, с искренней теплотой описывает здание геологического управления в Певеке, дурацкие колонны перед его входом, не обмолвившись о том, что именно в нем — с момента его построения — располагалось ГУЛАГовское Управление лагерей Центральной Чукотки.

Чем же тогда Куваев отличается от печально известного в свое время писателя Ажаева? Написавшего после войны подобный же на шумевший роман «Далеко от Москвы». Там та же романтика преодоления трудностей в северных условиях, те же мужественные руководители, инженеры и работяги. И полное отсутствие ГУЛАГа, производившего строительство трубопровода, которое легло в основу романа. Но Ажаев уже довольно давно обвинен в соцреалистических грехах. И как писатель — совершенно не востребованный читателями — канул в Лету. А имя Куваева почему-то продолжает быть святым и непорочным. На Чукотке, во всяком случае.

Конечно, Куваев человек одаренный в литературном отношении. Это вне обсуждения. Проявляться ему как писателю пришлось не в лучшее время. И в не лучшем месте. В могучем социалистическом государстве. Которое очень твердо знало, какие именно произведения должны создавать художники слова. Что ему, государству, то есть, на пользу, а что — во вред. Что ему на пользу, то оно, государство, будет печатать. Автор будет обласкан. А что ему во вред — не хочется и обсуждать. И процветали в этом государстве только те писатели, которые могли свои таланты приспособить к этой самой пользе этого самого государства. Могли с разной степенью талантливости возводить кривые зеркала искусства.

Конечно, степень кривизны в этих зеркалах могла быть разной. Но если ты, скажем, печатался с приличными тиражами, если твои произведения не-

однократно перепечатывались, как в случае с Куваевым, то уровень необходимой кривизны в них признавался государством достаточным. Приемлемым. Достойным вознаграждения.

Конечно, исключения из правил были, но их немного и они общеизвестны. Причислить Куваева к ним я не могу. Он, что называется, не сдюжил. Попав в писательский мир, убедившись в том, что в нем преобладают малодаровитые и практически бездарные люди, Куваев — как максималист с молодых ногтей — поставил перед собой очень высокие цели. Достижение которых потребовало от него, как выясняется, определенных жертв. И он их принес — быстро и без особых колебаний — на жертвенник грядущей известности и славы. Он безоговорочно принял правила социалистического государства. И стал выстраивать и полировать свои зеркала, весьма талантливо маскируя их кривизну романтикой, достоверным и весьма художественным живописанием сурового быта геологов и преодолений ими экзотических трудностей.

Наш великий соотечественник Михаил Афанасьевич Булгаков, описывая гражданскую войну на Украине в своем бессмертном романе, также замаскировал Киев под именем Город. И действующих в романе исторических лиц тоже скрыл под другими именами. Но художественная и историческая правда описываемого места и времени здесь совершенно неразрывны. В случае же с романом «Территория» налицо радикальное попрание правды. В нем напрочь отсутствует одно из главных действующих «лиц», многое определяющее для описываемого времени и места. Это действующее «лицо» — ГУЛАГ. Это лагерные зоны, огороженные километрами колючей проволоки, это расконвоированные заключенные, как основная рабочая сила в полевых геологических партиях, это повсеместные энкаведешники, это посты на дорогах и прочее, и прочее, и прочее.

Почему отсутствует ГУЛАГ в романе о самой что ни на есть гулаговской территории в послевоенные времена — вполне понятно. Это не нужно государству. Это болевая тема для социалистической родины. Все эти родимые пятна индустриализации и борьбы за существование в капиталистическом окружении не украшают наше общество, которое движется по единственно правильному пути. Поэтому шансов на опубликование повествования о геологах, ищущих руду в суровых краях, отягощенных родимыми пятнами суровой социалистической действительности, конечно же, не было никаких. Автор понимал это совершенно отчетливо.

Но литературным неопитом поставлены перед собой высокие цели. Их нужно достигать. Достигать обязательно. Этот человек не привык проигрывать. Что же он, зря менял профессию, что ли? Да и жить, ко всему прочему, надо на что-то. Надо иметь заработки. Получать гонорары. То есть, надо обязательно публиковаться. Писать же по правде — с лагерями и заключенными — значит, ставить под сомнение возможность публикации. Значит, поставленные перед собой литературные цели и задачи отодвигаются в далекие туманные дали. Становятся миражами.

Вывод прост и ясен. Писать по правде нельзя. Поскольку это значит испортить свою — не без труда завоеванную — репутацию. Зачем? Люди, описывае-

мые в романе, сами по себе очень симпатичны, дела их праведны и интересны, поступки неординарны, этим людям хочется подражать. Это очень хорошая, интересная литература сама по себе. И нечего тут разводить нравственные туры, оглядываться на какую-то историческую правду. Живем один раз. И живем сейчас.

На первый взгляд, чего тут ломать копыя? Давно известно, что настоящий беллетрист должен быть свободен в своем выборе — тема, форма, художественный метод, литературные приемы и пр. И писать в меру своих способностей о том, что ему в настоящее время интересно. А дальше — как будет. Как вывезет кривая судьбы написанного произведения. Тут уж ничего не дано предугадать. Беллетристу, в сущности, можно почти все, лишь бы это «все» было талантливо и ново.

Но, увы, можно не абсолютно все. Кое-что нельзя. В том числе, сознательное — то есть, совершенно ясно осознаваемое самим писателем — вранье. Конечно же, за исключением специфических жанров литературы, где изящное вранье, читай фантазия, является душой, основой произведения.

Настоящему, большому художнику осознанного вранья, с которого он получает разного рода дивиденды, думать, простить нельзя. Особенно, если он пишет произведения серьезные, выходящие за рамки элементарной развлекательности. И, как мы видим, не прощается. Канули, по существу, в Лету, например, такие таланты, как Алексей Николаевич Толстой и Владимир Владимирович Маяковский. Кто их сейчас читает? Кому они интересны? А ведь это были безоговорочно большие художники слова. Но что бы жить так, как им хотелось, — им пришлось, как известно, писать то, что будет одобрено социалистическим государством. И они жили один раз. И тоже в свое единственное время. Сделали свой выбор. И получили при своей жизни одно. А по истечении некоторого времени — нечто другое. Так что представляется возможным утверждать, что коли писателю как-то легко прощают подобные поступки, то ясно, что за большого деятеля культуры его, как говорится, не держат. И, совершенно естественно, что подобный писатель никакой, даже и местечковой, канонизации не подлежит.

Именно это мне и представляется необходимым особо подчеркнуть в отношении знаменитого певекчанина Куваева. Все эти улицы, пионерские дружины и музеи его имени в Певеке — все это надо потихоньку начинать спускать на тормозах. Литературоведческого интереса писатель Куваев, безусловно, достоин. Но возвеличивания и славословия личность самого писателя — отнюдь. Это человек, который по существу, продался. Заложил душу. Далеко не бесталанную душу, заметим. Честолюбие (и естественное желание неплохо при этом зарабатывать на жизнь) в нем оказалось сильнее голоса совести настоящего художника. Известность, возможность широко публиковаться, ездить по странам и весям, когда это, напомним, обламывалось весьма немногим — все это перевесило. И перевесило легко. Личность писателя оказалась мелковатой, маловесной. Что приходится признавать с печалью.

Глубоко подозреваю, что истоки запоев Куваева находятся за пределами тривиального алкоголизма. Запой его, как известно всем хорошо его знавшим

людям, были бездонно глубоки и продолжительны. Думается почему-то, что спонтанные погружения в запой у него имели сугубо творческую подоплеку. Как жгучая необходимость заливания периодически начинающей дымиться совести одаренного художника. Так, во всяком случае, заставляют меня думать остатки моей доброжелательности к знаменитому земляку.

О Варламе Шаламове

Жуланова — Юдовичу, 18 июня 2007 г.

P. S. Сегодня (18 июня) всё прогрессивное (без кавычек и не очень, как подозреваю, многочисленное) человечество отмечает 100-летие со дня рождения Шаламова (хотя 18 июня — день его рождения по старому стилю, но среди историков существует два подхода к празднованию юбилеев рождённых до 17-го года, и международная конференция в Москве открывается сегодня). Для меня Ш. — Личность Номер Один в истории XX века. Пытаешься представить себе его судьбу (зная достаточно близко, что такое «Колыма») — ощущаешь нечто космическое. Что и примиряет с жизнью (наука же на этом фоне — мелкие пузыри на поверхности океана, а, может, от неё и вообще только вред, апофеоз которого — водородная бомба...).

Юдович — Жулановой, 4 июля 2020 г.

1. Ничего «такого» Куваеву опубликовать безусловно бы не дали. А вот Роман-газета с героем-геологом — перевешивает в итоге всё.

Вот Шаламов писал голую правду (и презирал Солженицына за его правду, не такую голую). Но в итоге в **ЛИТЕРАТУРЕ** остался только Солженицын, а Шаламова там нет.

Юдович — Жулановой, 15 сентября 2021 г.

Поясняю насчет Шаламова и Синявского.

Шаламов показал, как быстро и эффективно Колыма превращала человека в животное. Это и отметил Синявский, раскрыв величие Шаламова как первопроходца: до него — этого никто либо не смел, либо не смог показать.

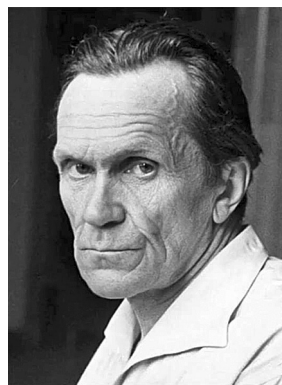
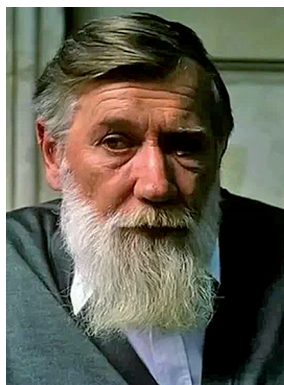
Но Синявский фактически ничего о литературе Шаламова не пишет, лишь сравнив его рассказы с баланами. Анализа Шаламова как писателя у Синявского нет. И это совершенно понятно, ибо **«колымский человек» ни с какой литературой не совместим.**

Литературы нет без устаревших понятий о добре и зле, о надежде и отчаянии, о страхе смерти и радости жизни, без любви и ненависти, без подлости и благородства, без трусости и героизма. Всё это — составляющие жизни человека, и ничего из

этого — нет в жизни «колымского человека», утратившего все человеческое, кроме остаточного инстинкта выживания.

Вот почему я не считаю сделанное Шаламовым — литературой. Это — свидетельские показания, которые не посмел или не сумел сделать никто иной. Но — не литература.

ЭЮЯ

Андрей Донатович Синявский Варлам Тихонович Шаламов

Юдович — Жулановой, 18 сентября 2021 г.

В 2005 Племянница ошиблась...

Пристыженный Племянницей, остро ощущая свою ущербность, неполноценность, и к тому же с утра (я же встаю в 4) отмоловив практически всю имевшуюся на сегодня давно опостылевшую работу (ибо геохимия фосфора меня уже нисколько не волнует — а беспокоит совсем другое, не умственное) — я скачал за смешные деньги «Колымские рассказы» и стал читать. Но, как и ожидалось, они оказались не для такого слабого человека, как я. Я смог залпом дочитать только до рассказа «Дождь» (включая и его) — и перестал...

Нет, не могу. Может быть, как-нибудь потом вернутся душевные силы для Шаламова — а сейчас не могу. Видимо, среди всех знакомых Племянницы — ЭЮЯ самый духовно слабый субъект.

Конечно, в 2005 г. она знать этого не могла...

Жуланова — Юдовичу, 21 сентября 2021 г

Дорогой ЭЮЯ! Простите, что не ответила «мгновенно» (хотя полученная информация того стоила). Заканчивала сильно трудоемкий этап в деловой переписке с Ганелиным.

Что говорить, Шаламова читать непросто. О том, собственно, Синявский и пишет. Но надо! Иначе не понять, в какой ад может завести вымощенная благими намерениями дорога...

А ведь я была правоверная комсомолка, Маркса, можно сказать, читала и, как многие советские идеалисты, вплоть до середины (как минимум) перестройки думала, что Ленин был человек истины, а Сталин — его антипод (как-

то так, толком сразу не сформулировать).

Да ведь и сам Шаламов долго оставался верен идеалам молодости (правда, пока не поняла, до каких пор).

Но был дан ему какой-то особый дар — не только видеть окружающее без иллюзий, но и донести это до читателя... Форма коротких рассказов мне кажется для данной ситуации оптимальной.

Вот теперь, думаю, и вправду можно «остаться при своих».

Здоровья и новых (постфосфорных) увлекательных идей!

Поклон и наилучшие пожелания Марине Петровне!

Дополнительный комментарий И. Жулановой к вопросу о «художественности» произведений В. Шаламова.

Принципиально не согласна с тезисом, что Шаламов – это не литература, а всего лишь «свидетельство». И в этой связи обращаю внимание читателей на такую интересную деталь. Один из первых рассказов в сборнике «КОЛЫМСКИЕ РАССКАЗЫ», а именно «На представку», начинается предложением «Играли в карты у коногона Наумова.» Тот, кто хорошо знает русскую литературу, невольно вспомнит первое предложение пушкинской «ПИКОВОЙ ДАМЫ»: «Однажды играли в карты у конногвардейца Нарумова.» Ведь тут с помощью минимальных средств мгновенно раскрывается бездна! КОНОГОН vs КОННОГВАРДЕЕЦ, НАУМОВ vs НАРУМОВ. Два мира!!! И оба – увы, Россия... Так написать мог только человек, весьма одарённый литературно.

Находки в «Эросе невозможного»

Предваряющий комментарий

Ниже речь идет о книге А. М. Эткинда «Эрос невозможного. История психоанализа в России». — М.: Гнозис, 1994, 376 с.

Юдович — Жулановой 19 августа 2019 г.

Дорогая Племянница:

Только что я закончил чтение одной книги кембриджского профессора Александра Эткинда, процветающего на Западе поздне-советского эмигранта (племянника знаменитого петербургского литературоведа Ефима Эткинда), прославившегося не только своими удивительными книгами, но и тем, что получил на их издание (с раскопками массы никому неведомых бесценных архивных — или совершенно забытых — документов) — неслыханный грант в миллион евров!!

Сначала я стал читать «Внутреннюю колонизацию», быстро понял ее идею (она проста: отношение российской власти и «народа» в общих чертах вполне подобно отношению европейских колонизаторов к заморским аборигенам), но читал вяло и не уверен, что буду читать до конца (пока одолел не более 1/3).

Но тут я наткнулся на «Эрос невозможного», скачал его в вордовском виде (с массой опечаток) и с изумлением узнавал с каждой минутой чтения вещи, совершенно для меня новые и неведомые!

Например:

— что Зигмунд Фрейд (а правильное его звать Сигизмунд Фройд) был общепризнанным во всем мире гением и сумел унести ноги из Вены только благодаря помощи американского посла в СССР Билла Буллита — близкого друга семьи Булгаковых (и отчасти явившегося прототипом Воланда!);

— что сущность «фрейдизма» — это расшифровка бессознательного с помощью сознания, и это может делать только врач-психоаналитик, а сам больной-невротик этого делать не может;

— что важнейший элемент «фрейдизма» называется «переносом» — это способ изживания больным-невротиком его «комплексов» (и сами-то *комплексы* открыты именно Фрейдом — все уже давно забыли авторство этого слова). Замечу, кстати, что общепринятое в нынешней России слово *олигарх* применительно к нуворишам — введено в обиход Борисом Немцовым — это я прекрасно помню;

— что Фрейд был скептичен и отнюдь не ожидал ничего хорошего от распространения своего учения по всему миру — в отличие от марксистов со своим марксизмом;

— что гений Фрейд был невероятно авторитарен и признавал в своих последователях только обожающих его учеников — но не признавал их самостоятельных открытий;

— что в историческом споре самого талантливого его ученика Карла Юнга с его «коллективным бессознательным» прав был именно Юнг — который, увы, стал вполне «сознательным» нацистом, подтверждая этим, что «гений и злодейство» вполне даже совместимы;

— что на рубеже веков жила и творила суперталантливая женщина (ставшая сама крупным врачом-психоаналитиком) — Лу Саломе-Андреас из России, которую обожали великие современники-мужчины — Ницше, Фрейд и Юнг (причем у Ницше и Юнга она побывала и в качестве любовницы и продолжала любить Юнга всю жизнь, меняя своих любовников как перчатки), которая написала всем (! кроме меня) известные блестящие книги — про Ницше и про Фрейда (первую я скачал, вторую не удалось);

— что чуть позже появилась еще одна великая еврейская женщина — также практикующая врач-психоаналитик — одесситка Сабина Шпильрейн, не пожелавшая эвакуироваться (германофилка, верящая в *культурных немцев*) и в 1942 г. расстрелянная культурными немцами вместе с двумя своими дочерьми у стен Одесской синагоги;

— что в 20–30-е гг. психоанализ в СССР невероятно бурно развивался (на зависть Западу) — ибо его поддерживала власть и больше всех — сам всесильный тогда Троцкий;

— что смысл этой неслыханной на Западе государственной поддержки состоял в вере большевиков в необходимость и возможность создания Нового Человека путем изменения его сознания;

— что **Троцкий бредил идеей соединения фрейдизма и марксизма** и с этой идеей даже писал письмо Павлову — но Павлов презрел и Фрейда и Троцкого (хотя, как выяснил Эткинд, впоследствии все же признавал величие Фрейда);

— что тотальное истребление в СССР психоанализа вместе с психоаналитиками произошло после разгрома Сталиным троцкистской оппозиции;

— что всем чудовищным зарубежным терроризмом НКВД (включая и террориста — мужа Марины Цветаевой) руководил еврей **Наум Исаакович Эйтингон** — организатор убийства Троцкого и получивший за это из рук Сталина орден и клятвенное обещание полной личной безопасности. Хотя он и был деликатно посажен при Хрущеве на 12 лет как пособник Берии, но вполне себе благополучно дожил до 81 года; а был он троюродным братом известного всей Европе психоаналитика **Макса Эйтингона**. И эткиндовские доказательства того, что советские психоаналитики были не просто «жертвами» — но что они таки тесно сотрудничали и с высшей партийной властью и с НКВД — увы, неопровержимы;

— что «русским» теоретическим отрицанием фрейдизма был развиваемый **Михаилом Бахтиным** (чудом выжившим, глубоко затаившись в провинции) «диалогизм». Он проповедовал Самосознание, где роль врача-«Другого» выполняет сам субъект, как бы смотрящий на себя в зеркало. Свое сознание вполне равноправно с сознанием Другого, и оба Сознания могут вести диалог, но не могут познавать друг друга (в отличие от фрейдизма, где одно Сознание лежит на кушетке, а другое Сознание над ним полностью доминирует);

— что Бахтин со своими великими книгами о Достоевском и Рабле невероятно популярен на Западе (двух Достоевских я скачал, но не знаю, когда стану читать и буду ли вообще, поскольку достоевщину не люблю; а **Фрейд, между прочим, считал «Братьев Карамазовых» самым великим романом мировой литературы**).

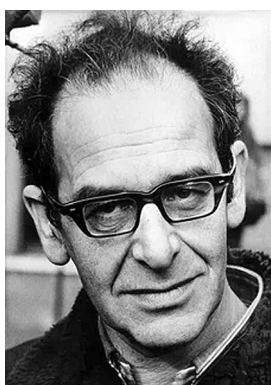
Где-то на середине чтения, где Эткинд занудно излагал содержание переписки Юнга с Фрейдом по поводу Лу Саломе (и где Юнг отчаянно врал, пытаясь скрыть от

Фрейда, что его пациентка была-таки и его любовницей — вопреки запретам Фрейда), где они препирались, а Лу пыталась их примирить — мне стало невыносимо скучно, и я бросил чтение... Но к счастью, потом таки пересилил себя и стал читать дальше — и не пожалел... Короче: прицепляю Вам обе книжки Александра Эткинда, а Вы уж делаете с ними, что хотите. Например, можете сразу стереть файлы...

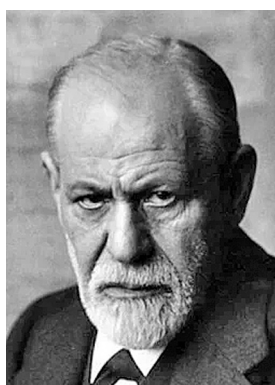
ЭЮЯ

Александр Маркович Эткинд

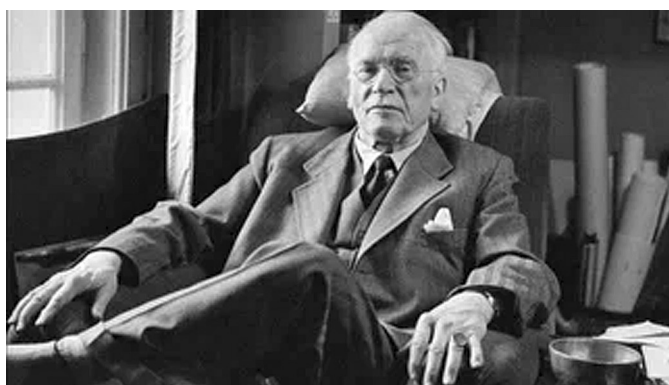
Ефим Григорьевич Эткинд

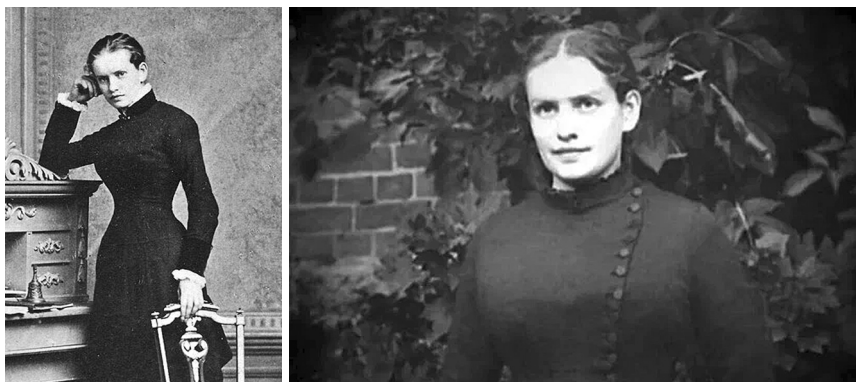
Зигмунд Фрейд

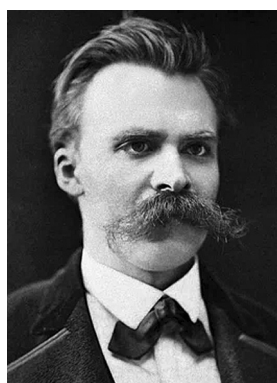
Уильям Буллит

Карл Густав Юнг

Лу Андреас-Саломе

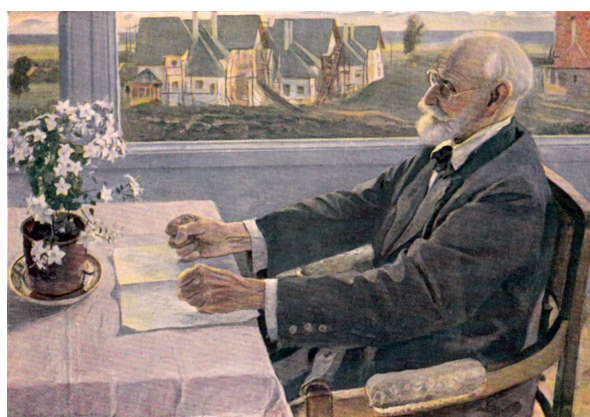
Фридрих Ницше

Сабина Николаевна
Шпильрейн

Лев Давидович Троцкий (Справа — карандашный набросок художника Юрия Анненкова (1923)
«Троцкий на фоне «Арлекина» Пикассо»

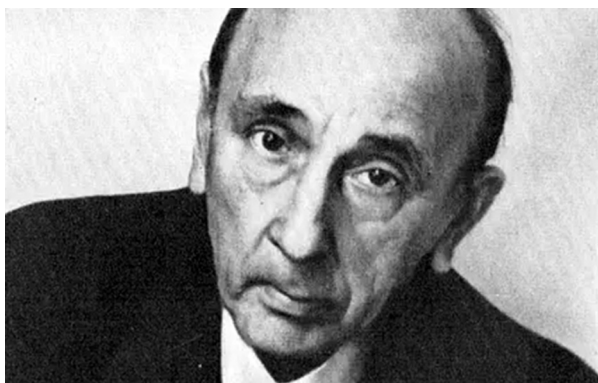
«Портрет И. П. Павлова». Картина художника Михаила Васильевича Нестерова, сентябрь 1935

Наум Исаакович
Эйтингон

Макс Ефимович
Эйтингон

Михаил Михайлович Бахтин

Я кое-что забыл Вам сказать...

Я ведь вовсе не собирался читать этого Эткинда, увидев подзаголовок: История психоанализа в России.

«На фигу мне сдалась эта еврейская наука?» — с антисемитским презрением подумал я, — как вдруг установил, что в числе случайно (или не случайно?) выживших пионеров психоанализа в СССР был *А. Р. Лурия*...

А мне было известно, что знаменитый академик после войны как-то отыскал мою мать и прислал ей изданную в 1956 г. свою книжку:

Лурия А. Р., Юдович Ф. Я. Речь и развитие психических процессов у ребенка: Экспериментальное исследование. — М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1956. 94 с.

Александр Романович Лурия

Так что было до войны время, когда Лурия активно двигал вперед теорию психоанализа, а моя мама Фаина Яковлевна обеспечивала ему экспериментальный материал — работая с детьми.

Ну, раз такое дело, то я сразу же стал читать — имея теперь Личную Заинтересованность...

Фаина Яковлевна Юдович с моими детьми Таней и Илюшей.
Детдом № 3 Малинского р-на Московской обл., 1971 г.

Некоторые персоналии

Кое-что про Маркса и Энгельса

Предваряющий комментарий

На первый взгляд, этот фрагмент переписки включен в данную книгу по ошибке: какое отношение имеет к Дальстрою или к ГУЛагу Карл Маркс? Но если задуматься, то ведь без марксизма не было бы ни Ленина, ни Сталина, ни большевизма, а, следовательно, и нашего ГУЛага. А эссе, о котором ниже идет речь, было написано и опубликовано (**Юдович Я. Э.** Маркс... Карл Маркс // Уральский краеведческий журнал, 2015. № 25. С. 4–16) и затем дважды перепечатано (*Литературный Кисловодск*, 2018, № 68, с. 27–36 и *Беллетристика от ЭЮЯ*, 2019, с. 248–258).

Юдович — Жулановой, 22 июня 2012 г.

Можете радоваться своему подобию Карлу Марксу... Как ни торопил его Энгельс, как ни уламывал, как ни уговаривал — а Карл Генрихович не мог ничего сдать в печать — не прочтя «еще одной книги». Энгельс (самый преданный Друг в истории человечества) убеждал его, что все равно его тонких мыслей никто не поймет, и того, что уже сделано — и так с избытком хватит для «этих ослов и филистеров». Но всё было тщетно — Маркс никогда не поступался своим занудством.

Как-то так получается, что на всякое Ваше лыко — у меня всегда находится (сам поражаюсь) — подходящая строка! Вот ведь у меня лежала с 1990 г. (!!) непрочтенная знаменитая биография Маркса, написанная с благословения младшей дочери Маркса Лауры — Францем Мерингом, который уже располагал перепиской Маркса с Энгельсом и рядом других архивных документов: «*Карл Маркс. История его жизни*».

И вот, одолев для начала (раньше все не мог до конца осилить) составленную Андрюшей Лапо из ВСЕГЕИ Антологию «*Вернадский: Pro et Contra*» — я стал читать уже загодя припасенного Меринга.

Первым делом поразился тому, что это — всего ВТОРОЕ издание! Первое было в 1918 году!! Но стоило погрузиться в книгу, как всё стало понятно: такую биографию Маркса переиздавать в СССР было совершенно невозможно. Достаточно сказать о яростных призывах двух друзей срочно начать в 1848 году войну с Россией и совершенно откровенной тевтонской ненависти Энгельса к славянам (поляков еще какое-то время он считал за людей, но потом и их аттестовал как совершенно никчемный народец). Конечно, всё у двух друзей (как и у самого ярого из *марксидов* — так выражался Герцен — у Ленина) основано на политике. Как говорится — «ничего личного»! Но все-таки читать такое, согласитесь — советскому народу было нельзя, противопоказано.

Ну и затем много всего остального — например, подробнейшее изложение свинской несправедливости Маркса к Лассалю, который, во-первых, сделал для германского рабочего движения неизмеримо больше, чем Маркс (который в эмиграции Германию вообще забросил), а, во-вторых, выручал Маркса деньгами в самые отчаянные моменты марксовой ужасающей нищеты. Ведь у них были ситуации такого страшного обнищания, когда приходилось занимать деньги, чтобы достать гробик для умершей

малютки-дочки — даже на похороны не было денег!! А то бывало, когда Карла Марла несколько недель не выходил из дому (в жалкой съемной квартирке, за которую они давно задолжали) — ему не в чем было выйти, ибо сюртук и брюки были заложены в ломбарде!!

Я все время сравниваю с житьем в эмиграции Ленина — у того ТАКОЙ нищеты не было никогда.

Что касемо Ленина. Он взял у Маркса **поразительно много** (практически — всё), и в первую очередь — неистовую политическую страсть. Но, не будучи таким гением, превратил, например, блистательные марксовы сочинения вроде «18 брюмера Луи Бонапарта», которые (когда я их читал в молодости) пронзили меня литературной роскошью, — в набор площадной брани типа «*Материализма и эмпириокритицизма*». И вообще поразительно много совпадений — оказывается, все эмигрантские политические сообщества во все времена разлагались одинаково, погрязая в склоках и дрызгах. Ведь Маркс даже целую книгу (!!) издал против своего клеветника Фогта, назвав ее просто «*Господин Фогт*», где с необыкновенным занудством привел все материалы своего судебного процесса (!!) по обвинению Фогта в клевете. Я понятия не имел о существовании этой книги, а Энгельс считал ее литературным шедевром и ставил даже выше «18 брюмера»... И этим Маркс вынужден был заниматься — отнимая свое драгоценное времечко от сочинения «*Критики политической экономии*».

И всё остальное — всё, решительно всё — уже было у Маркса-Энгельса! И призыв к мировой войне против Англии (в которой он поселился...)! И призыв к войне против России; и теоретическое и нравственное оправдание «пролетарского» террора против буржуазии; и яростная, постоянная борьба за чистоту рядов (бесконечные разоблачения отпавших, слабых и предателей); и столь же постоянная, неустанная борьба за чистоту принципов, и даже!! И даже — у них в лондонской эмиграции случились уже **большевики** с Марксом и Энгельсом (6 человек) против **меньшевиков** — коих было 4 человека!

Я прочел пока чуть больше половины этой замечательной книги. Но Вы уже поняли, наверное: у меня возник Шкурный Интерес к Марксу: мне уже захотелось сваять эсsey — по образцу, например, моего эсsey о Вернадском-Виноградове или о Македонове (кстати — прицепляю, м. б. Вы не читали?). Да сейчас и во всем мире в связи с мировым кризисом возродился огромный интерес к марксизму — раскупают его сочинения!

Так что, если мой Кураж не завянет в поездке — м. б. кое-какой эсsey и сваяю.

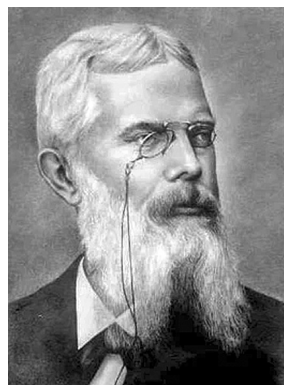
Жуланова — Юдовичу, 25 июня 2012 г.

Что эсsey про Карлу Марлу сваяете — не сомневаюсь. Конспект, можно сказать, уже изложен, осталось совсем немного.

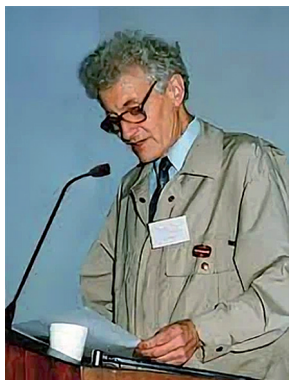
На мой взгляд, особенно интересно было бы сопоставить мечты и результаты.

Лаура Лафарг-Маркс

Франц Меринг

Андрей Витальевич
Лапо

Александр Иванович
Герцен

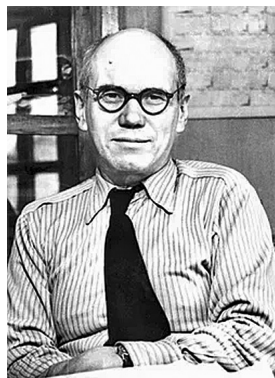
Владимир Ильич
Ленин

Фердинанд Лассаль

Карл Фохт (Фогт)

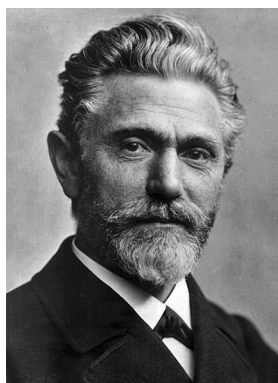
Адриан Владимирович
Македонов

Кроме широко известного про благие намерения, есть ещё более замечательная формула: «Начиная о чем-нибудь мечтать, подумай — а вдруг исполнится?». В свое время вычитала её на 16-й стр. «Литературки». Не знаю — их ли это приоритет, или где позаимствовали, но мудрость — великая.

Юдович — Жулановой, 25 июня 2012 г.

Да зато — я сомневаюсь... Дело в том, что когда начался Интернационал, то Меринг счел необходимым полкниги отдать на описание немыслимых и крайне запутанных интриг и дразг всех этих Бебелей и Швейцеров, потом Бакунина и прочих, лассальянцев, эйзенахцев, бакунинцев, прудонистов, тред-юнионистов и т. д. И читать всё ЭТО — совершенно невозможно! Я уж, чтобы добить книгу — пропускал по диагонали целыми страницами. И Маркс массу своего времени и уже навсегда подорванного здоровья отдал этим интригам, где очень часто бывал несправедлив к людям (которых бесконечно превосходил интеллектуально).

А вообще ценное понимание я все-таки извлек из Меринга: а именно несравнимость двух громадных фигур Маркса-Энгельса с их прочими современниками. Эта парочка едина, они в самом деле неразрывны как сиамские близнецы, и без самоотверженной, жертвенной помощи Энгельса — не было бы не только Маркса как такового (экономиста, политика) — но и Капитала. Он ведь сумел сваять только Том 1, два

Август Бебель

Жан-Батист
фон Швейцер

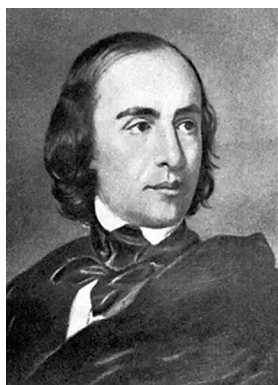
Михаил Александрович
Бакунин

других тома пытался посмертно из набросков и архивов собрать-склеить Энгельс — но без особого успеха. Так вот — их колоссальное умственное превосходство состояло в том, что они с молодости УСВОИЛИ ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ МЕТОД ГЕГЕЛЯ, что Простым Людям — не под силу. Поэтому настоящими гегельядцами, понимавшими темные писания Гегеля, всегда могли быть только Очень Умные люди. Например, в России — Грановский, Белинский. А сейчас... между прочим, нелюбимый Вами — Войтеховский, который свободно разбирается во всей этой чудовищной гегелевской абракадабре и не раз с восторгом цитировал «Науку логики». Да и сам Гегель перед смертью будто бы сказал, что у него за всю жизнь образовался только один ученик — да и тот понимал его неверно!

Часто ихняя Правильная Теория — решительно противоречила Нелогичной Политической Практике, но все же поразительно, что в конечном счете их высокий теоретический уровень позволял им делать верный анализ и верные прогнозы.

<...>

Ну, это мне не под силу. Дело в том, что результатом они считали победу пролетариата и обобществление средств производства. А дальше всё само должно было устроиться наилучшим образом... Если уж сопоставлять — то ничего лучше гениального «Чевенгура» Платонова — и придумать нельзя! Чевенгурцы реализовали на практике идеологию марксизма 1:1 — и вот что у них из этого вышло...

Тимофей Николаевич
Грановский

Юрий Леонидович
Войтеховский

Андрей Платонович
Платонов

Профессор Зильберминц и его потомки

Жуланова — Юдовичу, 24 октября 2005 г.

Яков Эльевич!

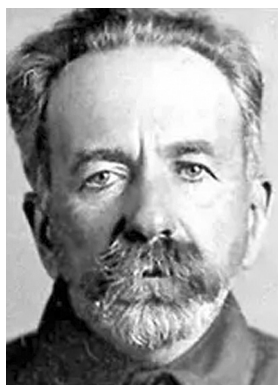
Получила Ваше письмо с примером из прошлого и глазам не поверила. Ну почему вдруг вспомнили Вы про Вениамина Аркадьевича Зильберминца? Фактически-то этот пример не имеет прямого отношения к обсуждаемому нами вопросу.

Мистика же заключается в том, что тот безымянный наш «компьютерщик», с которым Вы обменивались письмами по поводу инсталляции программы, — это не кто-нибудь, а РОДНОЙ ВНУК В. А. Зильберминца!!! Его папу (ныне покойного) звали Александр Вениаминович Зильберминц, он много лет работал в СВКНИИ, основал лабораторию геохимии, закупил и установил здесь первый рентгено-флюоресцентный спектрограф (французский, и в Магадан где-то в начале 70-х даже приезжали живые французы!). А потом он поссорился с Шило и уехал в Питер.

Сын же А. В. (1963 г. р.) Михаил Александрович (для нас пока ещё Миша) носит фамилию мамы — Трумпе (причин не знаю, хотя могу предполагать). Он окончил химфак МГУ, но компьютеры ему оказались милее.

К чему бы такие совпадения?

Сегодня на этом закругляюсь. Всех благ = ИЖ

Вениамин Аркадьевич
Зильберминц

Александр Вениаминович
Зильберминц

Кое-что про Зильберминца

Юдович — Жулановой, 14 октября 2018 г.

Дорогая Племянница:

С месяц назад Михаил Трумпе выслал мне выпущенную ВИМСом книгу «Вениамин Аркадьевич Зильберминц».

Я уже поделился с ним своими первыми впечатлениями — в частности, отсутствием полноценного *Именного указателя*, что для такого рода книг я считаю совершенно недопустимым. Частично они вышли из положения путем подстраничных примечаний по поводу имеющих в письмах Зильберминца фамилий.

В совокупности они создают ужасное впечатление — только немногие умерли своей смертью, а большинство — убиты (расстреляны, или как они деликатно пишут, «репрессированы») в 1937 или 1938.

Даже из этой небольшой книги видно, как целеустремленно истреблялась интеллигенция — за что НИКТО и НИКОГДА не был наказан.

При этом все палачи — безвестны, а убийства десятков людей излагаются как стихийное бедствие — никто ни в чем не виноват.

Прочел в письмах Зильберминца к жене про его «Аленушку» — и полез в Интернет что-то узнать о Лене Власовой. С нею у меня, как будто, даже была когда-то некая переписка; она обвиняла директора ГЕОХИ А. П. Виноградова, по-моему, безосновательно — он уволил ее отца как врага народа после ареста последнего. А как мог в те годы иначе поступить директор? — Только сесть самому.

И вот нашел кое-что про нее и ее страшную болезнь. Вы вроде бы, были с нею знакомы? — **Прицепляю этот материал.**

Сожалею, что не знал этого сайта в период сочинения Четырех Книг: некоторые прекрасные стихи я не видел, увы...

Две замечательные женщины

Анастасия Ефимова — глава Дальстроевской палеонтологии

Жуланова — Юдовичу, 16 февраля 2016 г.

Попутно могу сообщить, что в «Репрессированных геологах»-1999 мы насчитали 73 фамилии, сидевших на Колыме/Чукотке. И это, конечно, не все. В частности, поразителен сюжет с А. Ф. Ефимовой. В указанной книжке (1999 год!) она — доцент Днепропетровского ун-та — фигурирует как репрессированная после ареста мужа (Ефимов И. Н., профессор геологии и ректор того же ун-та, арестованный и расстрелянный в 1937), СУДЬБА которой НЕИЗВЕСТНА.

Между тем, Анастасия Федоровна — «выдающийся дальстроевский палеонтолог» (так называется очерк о ней, опубликованный в 2002 в наших «Диковских чтениях»), прибывшая на Колыму в 1939, 8 лет оттрубившая срок (на Украине остались двое малолетних детей), работавшая в Магадане по специальности до 1970 (!) года, а потом еще 8 лет жившая в Ленинграде на пенсии. Даже я ее прекрасно знала — она всем полевикам массу всего определяла. И во ВСЕГЕИ (где работали над «Репрессированными геологами») было без счету людей, с ней более чем близко знакомых. Но вот что значит случай (или наша дурацкая жизнь) — о проф. Ефимове сообщили, надо думать, украинцы, о его жене ничегошеньки не ведавшие, а среди ленинградских составителей не нашлось ни одного внимательного человека.

Почти не сомневаюсь, что этот прокол я первая заметила. И, кстати, отметила его в печати. Пользуясь случаем, посылаю эту свою мелкую публикацию (она была к 50-летию СВКНИИ, возможно, что-то еще Вам оттуда пригодится). А завтра сделаем ПДФ очерка о Ефимовой, хотя бы просто чтобы знали. Судьба — трагическая, геолог — высший класс, человек — безупречнейший (порода провинциальных русских интеллигентов — милая, скромная, добрейшей души, работающая, как вол). Именно та, НА КОМ ДЕРЖИТСЯ МИР.

Серафима Боришанская — еврейский аналог Анастасии Ефимовой?

Юдович — Жулановой, 22 февраля 2016 г.

Сударыня: не могу вспомнить, что именно подсказал Пушкин Гоголю: то ли сюжет Ревизора, то ли сюжет Мертвых душ. Но я могу Вам предложить почище... Гоголь кусал бы локти от зависти.

1. Начнем с Вашей Ефимовой. Я УМОМ-то понимаю всё ее величие и всю её — чисто российскую — уникальность. Но не хватает мне куража для полноценного эссе — для Четвертой Книги.

Вы поймите: я в своей жизни пользовался услугами палеонтологов просто считанное число раз. Для меня их определения никогда не были так необходимы, так жизненно важны, как для геолога-съемщика — например, для Жулановой.

2. Но тут оказалось, что существует удивительный (во всех отношениях) аналог Ефимовой: это Боришанская! Если Ефимова могла определять **фауну (и флору!)** чуть ли не всей стратиграфической колонки, то Боришанская умела определять **рудные минералы** практически любого состава — в том числе и до нее науке неизвестные. Ефимова была высшим авторитетом для всего геологического Дальстроя, Боришанская была высшим авторитетом для всего рудного СССР — как для Москвы, так и для всех тех, кто приезжал к ней в Москву на консультации — и для наших, и для иностранцев.

3. У Ефимовой расстреляли мужа и потом ее саму посадили, на 10 лет разлучив с детьми; Боришанская, хотя и не сидела, но была долгое время рабом НКВД-овского НИГРИЗОлота, а в 1952 г. осталась без работы как космополитка. Обе обладали поразительными, вызывающими восхищение женскими качествами: все сотни мужиков и женщин любого возраста, получавших их бескорыстные консультации — для них были как бы детьми, о которых они считали необходимым заботиться...

4. Одна — русская (или украинка), другая — еврейка, но сколько параллелей в биографии и карьере! И обе они по своей огромной, ни с чем не сравнимой значимости для нашей геологии — не имеют, разумеется, никаких аналогов за пределами нашей несчастной страны. У НИХ — таких женщин не было никогда (ну, разве что Лиза Мейтнер?).

5. Итак, Жуланова уже поняла, о чем я ее прошу: Я ПРЕДЛАГАЮ ЖУЛАНОВОЙ НАПИСАТЬ БЛЕСТЯЩИЙ ЭССЕЙ об этих двух поразительных женщинах — и дать мне его для Четвертой Книги, а самой публиковать его где угодно — хоть в нашей Природе, хоть в Nature... Жулановский эссе («есть женщины в наших селеньях...») — я готов в полном объеме поместить в Третью часть книги (тематический аналог Третьей Книги). Я скопировал для Вас очерк Лени Разина (известный специалист по ЭПГ со старшего курса):

Разин Л. В. Боришанская Серафима Самойловна (1907–1988) // Смирновский сборник-2003. — М.: ВИНТИ, 2003. С. 133–138.

Ефимова Анастасия Ефимовна — глава Дальстроя палеонтологии

Серафима Самойловна
Боришанская — еврейский
аналог Анастасии Ефимовой

Лиза Мейтнер

Леонид Витальевич
Разин

Жуланова — Юдовичу, 24 февраля 2016 г.

А еще есть третье возражение — отчасти комическое. Ваш Лёначка Разин, 10 лет работавший в СВКНИИ, это редкостная какашка (термин И. В. Тибилова). Помимо всего прочего, прославился как махровый антисемит. Но он такой приспособленец, что, скорее всего, в новое время подготовил эту публикацию специально, чтобы избавиться от своей позорной славы. Вот такие пироги... =

Ваша ИЖ

Татьяна Петровна Разина

Юдович — Жулановой, 24 февраля 2016 г.

Нет, ну нет у Жулановой марксистского подхода... Ну какое мне дело, антисемит ли Леня? (Сам я, общаясь с ним, ничего подобного не замечал). Кстати, он там у вас с женой (нашей же студенткой) был? Забавная парочка: она ему как раз по пояс приходилась...

Так вот, о марксистском подходе. Задаем вопрос: ЭТО (Лёнин очерк) — выгодно Мировому Пролетариату (в нашем лице)? — Безусловно, потому что ничего другого полноценного о Серафиме Самойловне — нет. **Никто больше, кроме антисемита-Лени — не написал столь же документально-подробного!** Значит, надо брать и использовать.

А Жулановой просто лень — но свою леность она хочет обосновать идеологически. Как у нас говорили американским поджигателям войны где-нибудь в 1948—1950 гг.: *«Не выйдет, господа людоеды!»*

Так что ЭЮЯ настойчиво повторяет свою просьбу!

Жуланова — Юдовичу, 25 февраля 2016 г.

Вот хочется Вам увековечить память Боришанской с использованием статьи Разина. И что мешает? Пишите. Причем здесь Жуланова? Написать о судьбе Ефимовой — я в принципе согласна. Но только в связи с ГУЛАГом (к которому уважаемая Б. отношения не имела).

Однако тут встанет вопрос сроков — до конца следующей недели занята под завязку.

Что касается Танечки Разиной — так он ее с треском бросил, закрутивши у всех на глазах бурный роман с нашей кадровичкой (знойной блондинкой, раза в три превышающей Танечку в весовой категории). С которой и укатил на Камчатку, где вовсе слетел с катушек (не то до милиции, не то до белой горячки с психушкой — теперь уже не вспомню точно этих слухов, но скандал там был капитальный, и как раз на еврейской почве). Такие дела...

Юдович — Жулановой, 25 февраля 2016 г.

Так погибают замыслы с размахом, вначале обещавшие успех...

А непонятый Жулановой замысел был просто конфеткой, не просто с размахом, ибо в одном флаконе соединялись темы: (а) роли женщин в российской геологии, (б) роли скромнейших женщин — определителей, не претендующих на лавры, (в) параллелизма судеб и статуса (Всеобщих Мам-Консультантов). И не принципиально, что одна сидела, а другую судьба помиловала.

Венгерский пахан Виктор Орбан

Юдович — Жулановой, 22 июля 2016 г. (Дзинтари, Латвия)

4. Кстати здесь в уникальном рижском журнале Rigas Laiks, которым меня снабжает Илюшка, я прочитал большую статью того самого великого экономиста Яноша Корнаи (в номере «осень 2015») — «Венгрия: разворот на 180 градусов». Оказалась поразительная вещь: власть в казалось бы (издалека) демократической и вполне себе капиталистической Венгрии захватил ихний пахан **Виктор Орбан**, — сумевший почти 1:1 воспроизвести всю структуру нашего пахана! И практически нет там реальной силы (в рамках закона), могущей убрать этого пахана и построенную им четкую «вертикаль», включая абсолютно всё — и парламент, и суд, и силовые структуры, и даже совершенно уже огосударствленный бизнес.

Журнал-то Вы легко обнаружите в Интернете, но — только картинки обложек, с указанием цены номера. Самих статей в свободном доступе нет.

Янош Корнаи

Виктор Орбан

Жуланова — Юдовичу, 24 июля 2016 г.

Р. S. Что Орбан — сволочь, я давно поняла. Его Евроньюс регулярно показывает. Наверное, наследственность на нашу похожая. Папенька с дедом тоже, видать, в НКВД служили...

Юрий Войтеховский: кое-что о несовместимости Таланта и Начальства

Юдович — Жулановой, 14 сентября 2023 г.

Увы, многое не попало в Историю

1. Поскольку без Соболева *Пятая Книга* вообще бы не была составлена (он так приставал ко мне, и добывал материалы, что отделаться мне от него не удалось) — я **был ему как бы морально обязан**. И вынужден был взять присланный им огромный (непомерно растянутый) очерк-историю о своем отце, который он опубликовал в *Титте*.

Уж как я его кромсал, сокращал-сокращал, но все равно получилось в итоге, на мой литературный вкус, не слишком хорошо (мягко говоря...). Такова история этой карты.

2. Он знаком вообще со всеми, а с **Войтеховским** даже регулярно выпивает. И несмотря на это, я не смог — ни сам, ни через него — убедить Войтеховского дать в *Пятую Книгу* его историю о (а) своей стремительной карьере на посту директора Кольского Ин-та геологии, о том, как он даже стал одно время директором всего Кольского Центра, (б) о том, как он баллотировался в РАН и как Митрофанов, который его

и посадил в директорское кресло — вдруг возревновал своего протеже — и провел замечательные по мастерству интриги при выборах — чтобы его провалить; и как (в) знаменитый петербургский кристаллограф (хорошо всем известный) организовал замечательную интригу по его свержению и изгнанию из Апатит... После изгнания он профессорствовал в Горном Ин-те, но, судя по всему — тут ему тоже стало очень неуютно; видимо, Враги достали его и здесь.

Всё это — для Пятой Книги было бы совершенно драгоценным, тем, что сейчас называют «инсайдерским» — в данном случае просто исходящим от Главного Героя событий. **Но он — отказался дать свои (безусловно уникальные) материалы для Пятой Книги**, и теперь вся эта история навеки пропадет для Истории...

Я это объяснял тем, что он еще не потерял надежды подняться из праха и пролезть в РАН, и поэтому не хотел необратимо ссориться с потенциальными Нужными Людьюми. Но Марина Петровна объясняет иначе (как Жуланова: «по-человечески»): дескать, он так душевно травмирован, что беречь свои раны не пожелал. Между тем его пример был бы совершенно показательно-типовым: когда Большим Начальником случайно стал **по-настоящему талантливый человек** — и как он оказался совершенно неугодным Системе, где большинство начальников — люди бесталанные, и в массе своей — просто Проходимцы.

Для Науки его свержение принесло большой вред, ибо созданная им *Тиэтта* была единственным свободным изданием, где целый ряд лет можно было опубликовать всё что угодно, — и это Вам известно...

Разумеется, он не упускал случая самопрославления, так что практически в каждом номере *Тиэтты* было не меньше 4-х его фотографий (это злобно отметил его первый наставник Юшкин, который, как и Митрофанов, потом невзлюбил своего протеже за недостаточное почтение к Себе-Наставнику). Он ведь был аспирантом Юшкина, потом расцветал в Париже, потом у нас защищал докторскую, а потом был стремительно вознесен Митрофановым на директорское кресло в Апатитах.

Ну да ведь это такой простительный грешок — экая малость... Ведь он сам создал эту *Тиэтту* — и за одно это ему можно с легкостью простить тщеславие...

ЭЮЯ

Жуланова — Юдовичу, 17 сентября 2023 г.

Воскресный привет из туманного Магадана!

Да, Войтеховский — выдающаяся личность. И вовсе не ягненок, а вот же — сожрали православные. «Православные» — потому что это чудовище — кристаллограф проф. **С. В. Кривовичев** (младший, а старший — его папенька — проф. по каф. минералогии — всё наш родной факультет), к тому же какой-то церковный чин. На похороны (точнее, в крематорий) — когда в 2012 хоронили профессора их кафедры **Аркадия Эдуардовича Гликина** (для меня — Аркашку, мы дружили со времён Клуба юных геологов), притащился в рясе! Хотя настоящему православному путь в крематорий заказан. Не случайно же борьба Ленина с русской православной церковью (его главным противником в борьбе за души человеческие) началась не с чего-нибудь, а именно со строительства

в 1918 крематория (и не где-нибудь, а на территории Донского монастыря). Этот Кривовичев, не сомневаюсь — то же, что в свое время называлось «искусствовед в штатском», только на ниве науки. В качестве молодого дарования обскакал (в смысле объездил) весь технологически продвинутый мир — и Европу, и Штаты, сливки снял и ... вернулся в Россию. Зачем бы это настоящему ученому? И, конечно, простое профессорство в СПбГУ с таким багажом — не тот масштаб. А Кольский НЦ РАН — это же так любимая нами с некоторых пор Арктика! Тут уж Войтеховского — не жаль, тем более что он взялся с коррупцией бороться. Три ха-ха!

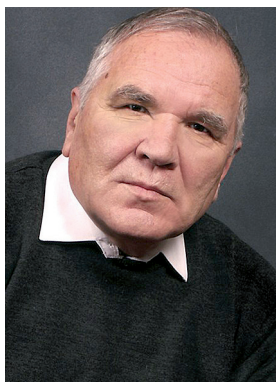
Мы с Войтеховским тесно пообщались, когда в 2017 он прилетал в Магадан. Познакомились сначала заочно, когда я послала ему на согласование (как директору ГИ Кольского НЦ) свой некролог Негруцам (2011). А потом он в свой северный отпуск с бесплатной дорогой решил посмотреть на наш не к ночи будь помянутый город. Я его встречала в аэропорту, потом он у нас на семинаре делал доклад, чаи распивали, разговоры разговаривали. Я вам фотографии, думается, в свое время посылала (сейчас дублирую одну — тут я, как Элочка-людоедка, чей рост «импонировал мужчинам»). А потом мы переписывались, и про историю с Кривовичевым в итоге знаю из «первых рук» с подробностями. Такая страна: таланты как таковые не нужны. Нужно, чтобы были ручные, «на побегушках» (ключевых слов писать не буду). А для Ю. Л., наверное, всё это — плохо заживающая рана. Ведь начало было блестящим. Два факультета, потом еще Сорбонна (куда написал заявку, по его словам, на коленке в поле, случайно наткнувшись на объявление в какой-то прессе). Директорство тоже легко далось.

А что Митрофанов со своей мадам Тамаркой потом на него взъелся, так оно не мудрено. Это еще та парочка (я с ними близко была знакома). Войтеховский же в интригах совсем не ориентировался. Возможно потому, что очень уж легко ему всё смолodu давалось.

Ох, что-то я чересчур разговорила. Ставлю точку.

Миль пардон! До свидания. Самые лучшие пожелания!

= ваша ИЖ

Феликс Петрович
Митрофанов

Сергей Владимирович
Кривовичев

Аркадий Эдуардович
Гликин

Кое-что о Николае Герасимове

Предваряющий Комментарий

Ниже рассказывается о замечательном человеке — бывшем воркутинском геологе Николае Николаевиче Герасимове (1956—2018), Министре Коми правительства, совершенно неожиданно для всех умершего на операционном столе в Петербурге. В 2020 г. в Сыктывкаре вышел двухтомник стихов и воспоминаний о нем под названием *«Моя звезда была Полярной»*.

Жуланова–Юдовичу, 6 сентября 2015 г.

А в двух предыдущих письма оказалась непонятная мне ассоциация «Дулин-Герасимов»: почему-то Вы от первого сразу перешли ко второму.

Юдович — Жулановой, 6 сентября 2015

Чересчур «литературная» реакция! Никакой связи между фашиствующим молодчиком Дулиным и Поэтом и Альпинистом Колей Герасимовым — разумеется, нету. Я с ним познакомился, когда молодой специалист Коля Герасимов пришел в воркутскую процветающую экспедицию — ВКГРЭ, потом ушел в армию, отслужил, и по возвращении, ввиду своей неумной общественной активности стал тогдашним очень прогрессивным парторгом (в перестроечные времена то и дело такие появлялись — молодые люди верили в социализм с человеческим лицом...).

Потом геология рухнула — а воркутское начальство разбежалось. Вот тогда Коля и возглавил остатки еще не вымершей и не уехавшей воркутской геологии и тем спас эти остатки от полного уничтожения. Они там черт-те что делали — продавали куда-то воркутский уголь, на эти как бы деньги добывали муку (!) и рыбу (!) — и тем как бы платили зарплату своим геологам... Но главное, что сумел сделать Коля: он вызвал из челябинской области обратно — бывшего воркутского поисковика от Бога — Славу Озерова (который выращивал там бычков...).

Вернувшись в Воркуту, тот в 1994 г. поехал гостем в наш отряд (в который и я пристроился со своим лаборантом) на хр. Малдынырд — и там — БЕЗ ЗАРПЛАТЫ, только на наших харчах, и прихватив туда с собой сына Степку — с которым я, дробя пробы — вслепую играл в колобашки (он сидел в моей палатке, а я — дробил под тентом) — **ОТКРЫЛ ПАЛЛАДИЕВО-ЗОЛОТОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ, названное им «Чудное»** — с разрешением желающим ставить ударение — где захотят.... Это и помогло практически уже погибшей воркутской геологии как-то выжить.

Ну, а потом Коля купил для уцелевших геологов квартиры в Сыктывкаре, всех их переселил сюда, оставил *Полярноуралгеологию* своему, им же воспитанному заместителю — Деревянке, а сам стал нашим министром промышленности. А из этого высокого кресла — он смог теперь более успешно помогать существованию несчастной нашей производственной геологии.

Теперь — как Вы могли понять из его письма — когда он вынужден был «по собственному желанию» уйти из министров — он (еще далеко не старый) — понял, что его бездельная хлебная должность в нефтяной конторе ведет его к полному моральному опустошению. И он круто сменил жизненный ориентир — в отчаянной попытке хоть

как-то спасти российскую геологию от чиновного уничтожения. Он, впрочем, вполне трезв (и не очень верит в свой успех), но он борец и хочет, если и умирать, — то стоя...

Так что Вы напрасно придираетесь к его совковому прошлому — все мы (кроме горстки нестигаемых диссидентов) — ТАМ были...

За Ваш теплый отзыв о Марксе — респект.

Кстати, еще о Коле... В 5-ой главе Второй Книги есть и кое-какие его стихи. Министр (причем как раз на своем месте!!) — с душой лирика — это ли не удивительно?

Когда я (в Сыктывкаре) в 1998 г. сочинял с воркутинскими коллегами (в Воркуте) книжку *«Геохимия и рудогенез черных сланцев Лемвинской зоны Севера Урала»* — то кто же её издал? — Тот же Коля Герасимов.

А когда Коля (один из ведущих изучателей единственного здесь у нас Парнокского Fe-Mn месторождения (которое я как бы и предсказал, но открыл не я, а один из моих соавторов — Миша Шишкин) — узнал от меня о том, что присутствие в рудах германия — четко указывает на их вулканогенную природу, и узнав (от меня же) — что германием в железных рудах занимался В. М. Григорьев из ВИМСА, — то, что сделал Коля? — Поехал в Москву, разыскал пенсионера Григорьева, немедленно нашел с ним общий язык и тут же опубликовал какие-то его труды... (Кстати, я о них, увы, напрочь забыл — и не использовал их в Трех Книгах).

А недавно Коля разыскал семейку Куваева и издал все архивно-куваевское (многое, впрочем, лишнее).

ЭЮЯ

Николай Николаевич
Герасимов

Михаил Александрович
Шишкин

Валентин Михайлович
Григорьев

Про Росгеологию и снова про Колю Герасимова

Жуланова — Юдовичу, 15 июня 2020 г.

Дорогой Яков Эльевич! Привет из Магадана!

Я тут уже две недели, но в институт хожу редко — потому что незаконно. Карантин для старикашек продлен до конца июля.

По совету директора, прилетев, прошла тестирование, поэтому приходиться за родной компьютер мне разрешили. Но не злоупотреблять нарушением приказа Минобрнауки.

В моем питерском и здешнем окружении от коронавируса никто не пострадал (в отличие от Москвы). Однако на той неделе сняли директора АО «Северо-Восточное ПГО» (сильно деформированные останки любимого СВГУ) — у них на Камчатке (эту территорию снова подчинила Магадану, как было во времена нашей молодости) умерло два сотрудника 65+, которые, как выяснилось, ходили на работу.

Так круто ведут себя теперь начальники печально известной (насквозь проворовавшейся) РОСГЕОЛОГИИ...

Юдович — Жулановой, 15 июня 2020 г.

Коля Герасимов, который в свое время спас остатки великой воркутинской геологии, а потом сумел купить этим остаткам квартиры в Сыктывкаре и переселить их сюда — так вот, Коля Герасимов, который тут у нас дважды (с перерывом на работу в ВИМСе) был Министром ВСЕГО (промышленности, транспорта и пр.), в бытность свою в качестве замдира ВИМСА, вместе с директором одного — пытались свалить Росгеологию, перехватив ее финансовые потоки. Они почти преуспели, но тут у Коли появилась возможность вернуться снова в наши Министры... и Росгеология уцелела. А потом Коля (несгибаемый альпинист и даже Гималаец) не пережил операции на сердце — и где? — в Петербурге! Это явилось уже ни с чем не сравнимой потерей...

Тибилев Иосиф Виссарионович. Однокурсник, друг, муж любимой подруги Дины Яковлевны Тибилевой, урождённой Дабкиной. Вырос в Калининграде. Работал в Чаунской экспедиции (Чукотский национальный — ныне автономный — округ, ЧАО) с 1985 по 2006 гг. Дина окончила геолфак ЛГУ по кафедре кристаллографии, работала по специальности на заводе оптического стекла в Ленинграде, приехала в Певек в 1965 г., после свадьбы. В семье выросли два сына и дочь. В 2002 г., к рождению первой внучки, вышла на пенсию, уехала в родной СПб (имеет звание «Житель блокадного Ленинграда»).

Сутугин Геннадий Николаевич. Земляк и друг И. В. Тибилова. В ЛГУ поступили вместе, но осенью 1960 г. его забрали в армию. Вернулся в 1963, окончил университет и уехал работать в Певек. Трагически погиб в автомобильной катастрофе в июле 1988 г., когда работал уже в должности начальника Чаунской экспедиции и ехал с коллегами по делам на прииск Комсомольский. Из четырех человек, находившихся в машине, погиб он один.

Гликин Аркадий Эдуардович. Мы с ним познакомились еще в Клубе юных геологов, во Дворце пионеров им. А. А. Жданова. Родился в 1943 и учился курсом младше. Специализировался по кафедре кристаллографии. Летом 1968 г. приезжал на Чукотку на полевой сезон.

Саморуков Николай Михайлович. Наш однокурсник, но из Певека был призван в армию, и год служил где-то на Дальнем Востоке. Первоклассный поисковик, прославился, открыв месторождение рудного золота Майское, одно из крупнейших на Северо-Востоке. Это официально признано (был награждён профессиональным знаком «Первооткрыватель месторождения»).

Полевой сезон-1968. Чаун-Чукотка, бассейн р. Выйваам

МОИ ДРУЗЬЯ. Слева направо: Иосиф Виссарионович Тиболов (1941–2017), Геннадий Николаевич Сутугин (1941–1988), Аркадий Эдуардович Гликин (1943–2012), Николай Михайлович Саморуков (1941–2018).
Выпускники геолфака ЛГУ 1964–1965 гг.

Тиболов И.В.
Благословенные
времена презренного
застоя. СПб: Изд-во
писателей "ДУМА",
2004. 416 с., 2-е изд.
2007. 544 с.

Светлая память!

И. Жуланова. 22 июля 2020 г.

Магадан. 15.11.2025

Содержание

Предисловие	3
Как был создан Дальстрой?	5
Колымские первопроходцы, проблемы архея и геологическое картирование «Колымского края» (Северо-Востока СССР)	10
Обручев-сын и Золотая Колыма	14
Кое-что о выставке Большой Террор	16
Об убийствах Немцова, Старовойтовой и Юшенкова	18
Высшее качество воровства в Республике Коми	21
Крым наш и Курилы тоже наши... ..	24
Пять академиков и Шило	27
Один Поэт и три писателя	47
Находки в «Эросе невозможного»	70
Некоторые персоналии	76

Научно-популярное издание

Жуланова Ирина Львовна
Юдович Яков Эльевич

ПЕРЕПИСКА НА ЗАПРЕТНЫЕ ТЕМЫ (с картинками)

Верстка: Алексей Юрьевич Перетягин

Издательство «Наукоемкие технологии»
ООО «Корпорация «Интел Групп»
<https://publishing.intelgr.com>
E-mail: publishing@intelgr.com
Тел.: +7 (812) 945-50-63
Интернет-магазин издательства
<https://shop.intelgr.com/>

Подписано в печать 30.10.2025.
Формат 60×84/8
Объем 11,75 п.л.
Тираж 120 экз.

ISBN 978-5-00271-036-2

9 785002 710362 >

Жуланова Ирина Львовна

Родилась 19 июля 1942 года в Сталинградской области через 2 дня после начала немецкого наступления (по паспорту – 19 февраля 1943-го в Саратовской; путаница связана с обстоятельствами военного времени). Родители – ленинградцы в «первом поколении» (отец Лившиц Лев Соломонович – инженер-строитель родом из Белоруссии, мать Вера Сергеевна Соколова – врач, из Тверской области). Оба – участники ВОВ. Весной 1946 г. отец был направлен в Германию, где СССР проводил работы по т. н. ликвидации немецкого военного потенциала, с октября 1947 по август 1949 с ним жила семья. В 1959 г. в Ленинграде Ирина Лившиц окончила с золотой медалью среднюю школу, в 1964 г. – с отличием геологический ф-т Ленинградского государственного университета. Специальность по диплому – геолог-съёмщик-поисковик. В 1965–1975 работала в пос. Хасын Магаданской обл. в Центральной геолого-геофизической экспедиции Северо-Восточного геологического управления (ЦГГЭ СВТУ) Мингео СССР на государственной геологической съёмке м-ба 1:200 000. В 1971–1973 гг. прошла курс очной целевой аспирантуры (ВСЕГЕИ, Ленинград), весной 1974-го защитила кандидатскую диссертацию и вернулась на работу в ЦГГЭ. В 1975 г. перешла в СВКНИИ ДВНЦ АН СССР (ныне СВКНИИ ДВО РАН), г. Магадан, где работает по настоящее время. С 1992 – д. г.-м. н. Районы полевых работ – Северное Приохотье, Центральная Колыма, бассейн верхнего течения р. Омолон (самый крупный правый приток р. Колымы), хр. Пекульней (левобережье р. Анадырь), Восточная Чукотка, Автор многочисленных научных публикаций (статьи, монографии). Член авторских коллективов ряда мелкомасштабных и специализированных карт, в т. ч. территории СССР. Автор листа Госгеолкарты-200/1 (территория п-ова Тайгонос). Главный редактор Гижигинской серии листов Госгеолкарты-200/2. Имеет почетное звание «Ветеран труда Магаданской области».

Неоднократно избиралась членом и председателем Профкома СВКНИИ, членом Совета профсоюза работников РАН. Награждена Почетной грамотой РАН и Профсоюза работников РАН. С 1987 по 1990 гг. была депутатом Магаданского городского совета народных депутатов.

Муж Жуланов Борис Геннадьевич (1939–2007), геолог, работал в ЦГГЭ СВГУ и СВКНИИ. Дочь Жуланова Дина Борисовна родилась в 1968 г. в Ленинграде, в 1985 – окончила среднюю школу в Магадане, затем – биофак Ленинградского государственного университета. После окончания школы живет в Ленинграде (Санкт-Петербурге), замужем, их сын Храповицкий Григорий Игоревич 1988 г.р. – инженер-конструктор.

Юдович Яков Эльевич

Родился 6 марта 1937 г. в Москве в учительской семье. Главный научный сотрудник лаборатории литологии и геохимии осадочных формаций Института геологии Коми НЦ УрО РАН (г. Сыктывкар, 1967–2023), доктор геолого-минералогических наук, действительный член Академии естественных наук РФ, член Уральской Академии геологических наук (УАГН) и Нью-Йоркской академии наук, профессор Сыктывкарского университета (1996–2003), Заслуженный работник Республики Коми, Почетный деятель науки Республики Коми, Заслуженный деятель науки РФ, лауреат Государственной премии Республики Коми (1999), лауреат Премии РАН им. акад. А. П. Виноградова (2011), лауреат конкурса РМО (2010) в номинации «Персональный вклад в создание или развитие научного направления», лауреат премии им. акад. Л. Д. Шевякова (2024) УрО РАН.

Я. Э. Юдович проявлял большую научную и общественную активность. Он подготовил несколько кандидатов и одного доктора наук, составил и прочитал два курса геохимии в Сыктывкарском университете, плодотворно занимался научно-редакционной работой, известен как незаурядный популяризатор науки. В 1990–1995 гг. был избран и работал в качестве народного депутата Верховного Совета Коми АССР 12-го созыва, избирался делегатом Общего собрания РАН, был членом Уральской региональной секции Межведомственного Совета по прикладной геохимии, Научного Совета по проблемам геохимии при ГЕОХИ РАН, активно работал в качестве рецензента РФФИ и ряда отечественных и международных журналов.

Я. Э. Юдович – один из наиболее крупных в России специалистов в области геохимии осадочных пород, автор более 300 опубликованных научных работ, в том числе трех дюжин монографий. За период научной деятельности разрабатывал шесть основных направлений: (1) геохимия ископаемых углей, (2) геохимия металлоносных «черных сланцев», (3) региональная геохимия осадочных толщ, (4) петрохимия осадочных пород и их аналогов – «литохимия», (5) геохимия отдельных химических элементов, (6) геохимическая и минералогическая диагностика литогенеза.

ISBN 978-5-00271-036-2

9 785002 710362 >